

**Программа сотрудничества
ЕС и России (бывш. Тасис)**

**Проект “Поддержка развития Калининградской области”
EuropeAid/114287/C/SV/RU**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ №4

**Региональная политика
в приграничных районах Польши
и Литвы: цели, механизмы,
опыт для Калининградской области**

Проект финансируется ЕС

Проект реализуется консорциумом,
возглавляемым компанией Инно

Партнер проекта

Серия «Экономические бюллетени»

**Региональная политика в приграничных
районах Польши и Литвы: цели, механиз-
мы, опыт для Калининградской области.**

Серия «Экономические бюллетени»

Представленная Вашему вниманию работа «**Региональная политика в приграничных районах Польши и Литвы: цели, механизмы, опыт для Калининградской области**» продолжает серию «Экономические бюллетени», выпускаемую в рамках одного из направлений совместной деятельности фонда «Агентство регионального развития» (Калининград) и проекта Европейской комиссии EUROPEAID/114287/C/SV/RU «Поддержка развития Калининградской области».

Она адресована широкому кругу специалистов и знакомит их с проблемами социально-экономического развития районов Польши и Литвы, соседствующих с Калининградской областью, а также с целями и механизмами региональной политики этих стран после их вступления в Евросоюз. Подобное исследование преследует двоякую цель. Во-первых, обратить внимание на те изменения в польском и литовском приграничье, которые способны оказать позитивное или негативное влияние на Калининградскую область. Во-вторых, выявить те элементы региональной политики соседей, которые могут быть использованы или учтены в России. В ограниченных рамках данной работы авторы не пытались охватить весь круг соответствующих проблем, а сосредоточились на тех вопросах, новых явлениях и тенденциях, которые пока мало известны российскому читателю.

Авторы полагают, что результаты их исследования позволят лучше понять характер происходящих вокруг области перемен, а выводы и рекомендации будут полезны для специалистов, решающих проблемы регионального социально-экономического развития.

Бюллетень подготовлен экспертами проекта Европейской Комиссии EUROPEAID/114287/C/SV/RU «Поддержка развития Калининградской области» и Агентства регионального экономического развития Г. Бунатяном, А. Вялкиным, А. Ершовым, С. Клессовой.

Председатель Совета Фонда
«Агентство регионального экономического развития»
(Калининград)

Г. Бунатян

Данный материал опубликован при поддержке Европейского союза. Содержание публикации является предметом ответственности авторов и не отражает точку зрения Европейского союза.

Содержание

Введение. Чем интересны регионы – соседи Калининградской области: определение объекта исследования и его границ	5
1. Социально-экономическое развитие приграничных регионов Польши и Литвы на общенациональном фоне	8
2. Государственная региональная политика в Польше и Литве	15
2.1. Польша и Литва в контексте региональной политики ЕС.....	15
2.2. Цели и механизмы региональной политики государства в Польше и Литве.....	18
3. Социально-экономическая политика местных властей в приграничных регионах Польши и Литвы	28
4. Перспективы развития приграничных районов Польши и Литвы	32
5. Выводы и рекомендации.....	33
Приложение.....	35

Введение. Чем интересны регионы – соседи Калининградской области: определение объекта исследования и его границ

Калининградская область, как известно, является едва ли не самым изучаемым субъектом Российской Федерации. Одним из главных направлений подобного изучения являются компаративные исследования. При этом область обычно сравнивается с ее ближайшими соседями – Польшей и Литвой. Более того, именно на этом сравнении в значительной мере базируется целеполагание ряда программных документов. Так, в ФЦП развития Калининградской области на период до 2010 года записано, что основной целью программы является «создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области, сопоставимого с уровнем развития сопредельных стран, а также благоприятного инвестиционного климата в регионе для сближения России и Европейского сообщества».

Следует заметить, что в подобных межстрановых сопоставлениях Калининградская область, как правило, фигурирует в качестве равнозначного объекта для сравнений с зарубежными странами в целом, т.е. с объектами заведомо иного масштаба и качества. Такой анализ представляется пригодным лишь в ограниченном объеме, как в принципе, так и особенно в случае данного субъекта Российской Федерации. Лишь при широких допущениях и оговорках можно сравнивать достаточно устойчиво развивающиеся национальные экономики с относительно небольшим регионом, где экономический рост до сих пор носит в значительной мере точечный характер, когда достаточно запуска одного объекта или отдельного производства, чтобы существенным образом изменить и динамику инвестиций и экономического роста. Трудно сравнивать государства, имеющие достаточно целостные – хотя и сильно деформированные – народнохозяйственные комплексы (в том числе в странах Балтии) с Калининградской областью – маленьким «осколком» большой страны, где унаследованные структурные проблемы многократно усугублены резекцией единого хозяйственного комплекса и кардинальным изменением геополитического положения. Можно произвольно взять периферийный, депрессивный регион любой соседней страны и рассматривать его изолированно. С тем же успехом там будут обнаружены проблемы, присущие и Калининградской области: структурные диспропорции, отсутствие иностранных инвестиций и т.п.

Кроме того, при сопоставлении отдельных регионов со странами в целом очень трудно элиминировать влияние на общенациональные экономические показатели столиц и столичных регионов. Особенно это касается всех без исключения стран с переходной экономикой (во многих странах Евросоюза столичные регионы являются экономическими лидерами). К примеру, величина ВВП на душу населения в Варшаве в 3 раза превышает средний по стране показатель, а в столичном регионе (Мазовецкое воеводство) – в 1,5 раза. Если исключить данные по Варшаве, то среднедушевой показатель ВВП Польши снизится более чем на 10%. Во многом сходные пропорции сложились и в меньшей по размерам Литве. В 2002 г. в Вильнюсском уезде, где создается треть внутреннего валового продукта страны, его среднедушевой показатель превышал средний по стране показатель примерно на 40%. Если взять только Вильнюсский городской муниципальный округ, то это превышение будет, естественно, еще больше.

Сопоставления Калининградской области с рассматриваемыми в качестве единого целого соседними странами бывают зачастую некорректны из-за особенностей статистического учета. К примеру, в российской статистике валовой региональный продукт (в отличие от ВВП) не включает добавленную стоимость по нерыночным коллективным услугам (оборона, государственное управление, нерыночная наука и т.п., что составляет 12-13% ВВП России). Таким образом, ВРП субъекта РФ фактически занижается. При этом в европейской статистике нерыночные коллективные услуги полностью распределяются по регионам.

Таким образом, методологически более корректным, а главное более продуктивным, с различных точек зрения, было бы сравнение Калининградской области с типологически близкими регионами соседних стран. С Калининградской областью эти регионы объединяет не только общее – хотя в разной степени – историческое прошлое, но и сходство многих современных проблем. Между тем, на наш взгляд, данное направление исследований пока не получило должного развития.

Почти вся российско-польская граница является границей Калининградской области с **Варминско-Мазурским воеводством**. До 1945 г. его территория вместе с территорией Калининградской области составляла Восточную Пруссию, что само по себе создает широкое поле

для компаративистики, сохраняющей даже по истечении 60 лет прикладной интерес (проблема культурно-исторического наследия и т.п.)¹. Короткий участок сухопутной границы на Балтийской косе отделяет область от **Поморского воеводства**. С этой административной единицей Польши Калининградскую область сближают главные отрасли местной экономики: морской транспорт, машиностроение, рыбная промышленность, туристско-рекреационный комплекс. И, наконец, на юго-востоке к территории области «в стык» примыкает **Подляское воеводство**. Именно три указанных воеводства (из 16 существующих) и составляют польское приграничье Калининградской области.

Сложнее определить контуры литовского пограничья. Из 10 уездов Литвы непосредственно с Калининградской областью соседствуют три: Клайпедский, Таурагский и Марьямпольский. Однако их территория относительно невелика и явно не охватывает всю зону тяготения приграничных связей Калининградской области. Очевидно, не случайно, что область заключила соглашения о сотрудничестве не только с этими административными единицами, но также с Каунасским и Паневежеским уездами. Заметим сразу, что наибольший интерес для сравнений представляет приморский **Клайпедский уезд**, – регион с крупным морским торговым портом, свободной экономической зоной, курортно-рекреационным комплексом.²

Активность межрегиональных трансграничных связей проявляется и в формировании еврорегионов. Субъекты Калининградской области с той или иной степенью интенсивности участвуют в деятельности 4 подобных образований:

- «Балтика» (административно-территориальные единицы Дании, Латвии, Литвы, Польши, России и Швеции). Калининградскую область представляет местная Ассоциация муниципальных образований, Польшу – Поморское и Варминско-Мазурское воеводство, Литву – Клайпедский уезд.
- «Неман». Помимо 5 районов Калининградской области в него входят Подляское воеводство Польши, Алитусский, Мариампольский, Вильнюсский уезды Литвы, а также Гродненская область Белоруссии.
- «Сауле». С стороны Калининградской области в него входят г. Советск, Неманский и Славский районы; от Литвы – Шяуляйский и Таурагский уезды. Представлены также административно-территориальные единицы Латвии и Швеции.
- «Шешупе». В него вошли: 4 российских муниципальных образования (Краснознаменский, Нестеровский, Гусевский и Озерский районы), 6 муниципалитетов Марьямпольского и Таурагского уездов Литвы (Шакяй, Вилкавишкис, Казлу Руда, Кальвария, Мариамполь, Юрбаркас), 2 гмины Варминско-Мазурского воеводства Польши (Голдап, Ковале-Олецеке), а также один муниципалитет Швеции (Экше).

¹ Аналогии между соседями проявляются в самых различных сферах, порой и неожиданно. Так, стремление возродить функции торгового порта у польского Эльблонга, расположенного в противоположном от Калининграда углу Вислинского залива, породило проект морского канала через Балтийскую (Вислинскую) косу. Следует заметить, что многие морские порты региона, расположенные высоко в устьях рек или на берегу мелководных заливов давно уже умерли «естественной смертью» (Эльблонг – уже к концу XIX века). Другие развивались за счет аванпортов (Щецин – Свиноуйсьце, Росток – Варнемюнде, Бремен – Бремерхафен и т.п.). Калининградский портовый комплекс в силу ряда обстоятельств пока не стал развиваться за счет Балтийска.

² Аналогии с литовскими регионами также порой имеют неожиданный характер. Так, в Литве по числу зарегистрированных автомобилей в расчете на 1 тыс. жителей лидирует один из самых бедных уездов страны – Марьямпольский. За ним следует Клайпедский уезд (см. приложение, табл. 2.17). Оба эти региона, служащие своеобразными воротами для ввоза иномарок, по данному показателю (отчасти в силу особенностей статистического учета) оставили далеко позади остальные уезды страны.

Рис. 1. Калининградская область и соседние регионы Польши и Литвы

Определенная взаимосвязь Калининградской области с соседними административными единицами Польши и Литвы находит свое выражение не только в интенсивности трансграничных контактов различного характера. Оно получило и формальное закрепление, например, в программе Евросоюза INTERREG IIIA по трехстороннему приграничному сотрудничеству Литва – Польша – Россия. В зону действия данной программы включены Калининградская область, все три вышеупомянутых воеводства Польши и три уезда Литвы, а также граничащий с Польшей Алитусский уезд (см. рис. 1).

Таким образом, объекты изучения (приграничные регионы) в зависимости от степени продуктивности сопоставлений с Калининградской областью в данной работе можно сгруппировать следующим образом:

- I. Поморское и Варминско-Мазурское воеводство Польши, Клайпедский уезд Литвы.
- II. Подляское воеводство Польши, Таурагский и Марьямпольский уезды Литвы.
- III. Иные территориально-административные «дальнего приграничья» Польши и Литвы, представляющие интерес для сопоставлений.

Именно такой градацией и будет определяться детальность рассмотрения приграничных регионов.

Табл.1 Территория и населения Калининградской области в сопоставлении с прилегающими административными единицами Польши и Литвы (по состоянию на начало 2003 г.)

	Население (тыс. чел.)	Площадь (тыс. кв. км)	Плотность населения (чел./кв. км)
Калининградская область*	940,4	15,1	62,3
Польша в целом	38190,6	312,7	137,6
в том числе воеводства:			
Поморское	2188,9	18,3	119,6
в т.ч. субрегионы NTS 3			

Слупский	477,8	8,2	58,3
Гданьский	955,6	9,7	98,5
Гданьск-Гдыня-Сопот	755,5	0,4	1888,7
Варминско-Мазурское	1428,6	24,2	59,0
в т.ч. субрегионы NTS 3			
Эльблонгский	532,9	7,5	71,1
Ольштынский	611,6	10,3	59,4
Элкский	284,1	6,4	44,4
Подляское	1205,3	20,2	59,7
в т.ч. субрегионы NTS 3			
Белостокско-Сувалкский	894,2	14,9	60,0
Ломжинский	311,3	5,3	58,7
Всего по трем приграничным воеводствам	4822,8	62,7	76,9
Литва в целом	3445,9	65,3	52,8
в том числе уезды:			
Клайпедский	383,2	5,2	73,7
Таурагский	132,8	4,4	30,2
Марьямпольский	186,7	4,5	41,5
Всего по трем приграничным уездам	702,7	14,1	49,8

Примечание: численность населения Калининградской области без учета итогов Всероссийской переписи населения 2002 г.

1. Социально-экономическое развитие приграничных регионов Польши и Литвы на общенациональном фоне

Польша принадлежит к числу стран с существенной дифференциацией экономического развития регионов, однако вопреки бытующему мнению ее реальные масштабы не больше, чем в Западной Европе. Если взять 16 польских воеводств – что соответствует европейской категории статистического учета NUTS II³ – то максимальная разница показателя ВВП в расчете на душу населения составит около 1:2,2. Если же сопоставить 45 более дробных регионов, выделенных для целей статистического учета (субрегионы NUTS III или NTS 3 по польской классификации), то по указанному показателю максимальная разница между ними составит 1:5,2. Это также примерно соответствует масштабам региональной дифференциации в близких по размерам европейских странах. Необходимо подчеркнуть, однако, что разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными регионами в период рыночных преобразований в Польше существенно вырос. Более того, он продолжается увеличиваться.

В самом общем виде две главные закономерности региональной дифференциации в Польше, которые, очевидно, сохранятся на обозримую перспективу, можно свести к следующему:⁴

1. Резкие различия между крупными городскими агломерациями и остальной территорией страны. По сути дела это выражение традиционных различий между городом и деревней в постиндустриальную эпоху. В Польше выделяются несколько таких агломераций, отличающихся дифференцированной структурой экономики, относительно развитой коммуникационной инфраструктурой, высоким образовательным уровнем занятых. Прежде всего, это столица – Варшава с самыми высокими темпами экономического роста, а также Познань, Краков, Вроцлав и «Трехградье» (Гданьск-Гдыня-Сопот). Процессы взаимодействия этих агломераций с окружающими территориями неоднозначны, но достаточно хорошо известны. С одной стороны, они являются локомотивами развития его ближайшего окружения (охват которого зависит от размера и динамизма агломерации). С другой стороны, они «высасывают» ресурсы – включая людские – из более отдаленного окружения.

2. Различия между Западом и Востоком страны, которые имеют многовековую обусловленность. В начале 1990-х гг., на самом первом этапе рыночных преобразований многие восточные

³ NUTS (Nomenclature of Territorial Units for Statistics) – разработанная ЕС пятиуровневая иерархическая классификация территорий. Третий уровень был создан в целях адекватного статистического сопоставления отдельных регионов стран-членов. В Польше территориальные единицы аналогичной системы, введенной в 2000 г., получили наименование Nomenclature of Territorial Units for Statistical Purposes (NTS).

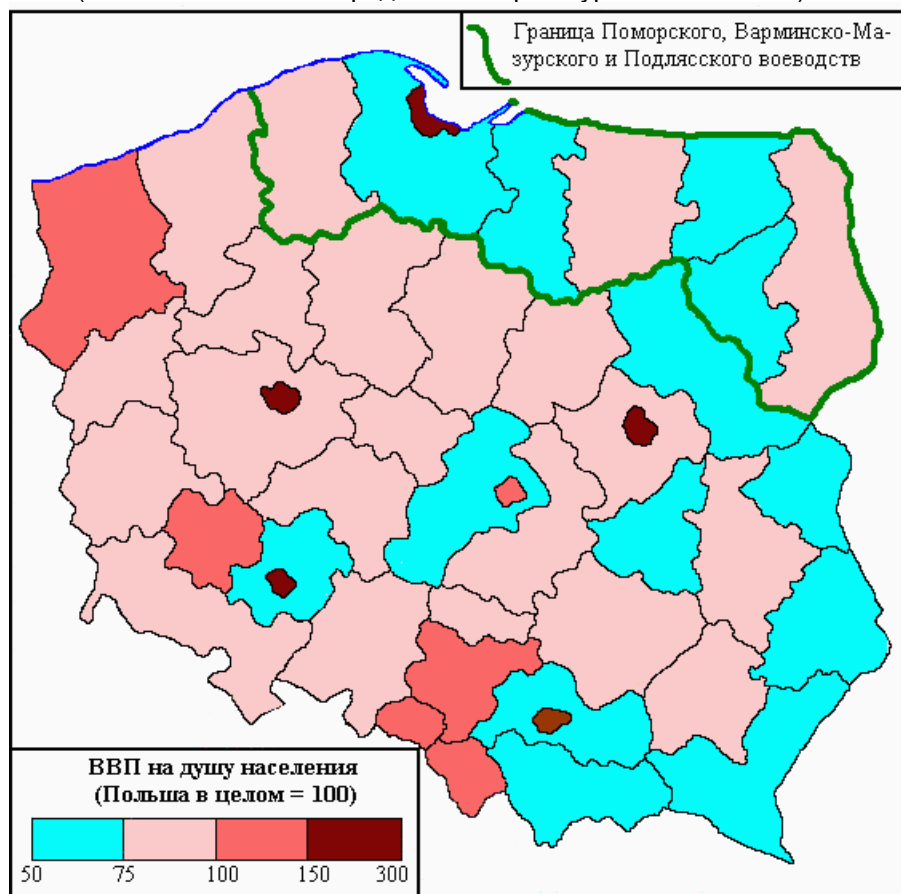
⁴ См., G.Gorzela. Szanse polskich regionów w zintegrowanej Europie, „Studia Regionalne i Lokalne”, 2002, nr 2-3, s. 55-73.

регионы страны с их, по сути, доиндустриальной структурой экономики значительно легче пережили трансформационный шок. Затем, однако, они гораздо менее успешно стали приспосабливаться к требованиям глобализирующейся экономики, нежели западная часть Польши, и их отставание увеличилось.

Лежащая на поверхности непосредственная причина существующей дифференциации – структура экономики регионов. И в этом отношении Польша не является каким-то исключением. Корреляция вполне очевидна: чем дальше регион продвинулся в постиндустриальное общество, т.е. чем выше доля третичного сектора (сферы услуг) и меньше доля первичного (сельское и лесное хозяйство, рыболовство), тем выше среднедушевые показатели ВВП. Еще разительнее контраст с формирующимся четвертым сектором (нерыночные услуги). Так, в 2000 г. соотношение производительности труда в I и IV секторах в Польше составляло 1:11. Между первичным сектором и промышленностью оно составляло соответственно 1:8,6.⁵ Ситуация дополнительно усугубляется тем обстоятельством, что и в рамках самого первичного сектора уровень производительности труда существенно ниже, чем в странах Евросоюза. Так, прежде всего в силу аграрного перенаселения производительность труда польского крестьянина примерно в 20 раз меньше, чем, к примеру, у крестьянина французского, и в 7 раз – у греческого.⁶

Попутно следует отметить, что разрыв в доходах населения по регионам существенно меньше, что в среднедушевых показателях ВВП. Их сглаживанию в первую очередь способствует фискальная политика (меньшее налоговое обременение крестьян, прогрессивная шкала налогообложения и т.п.). В рамках субрегионов свою роль играют и маятниковые трудовые миграции: жители из бедных местностей находят выше оплачиваемую работу в крупных городских агломерациях.

Рис.2. ВВП на душу населения в субрегионах Польши (NTS 3)
(в сопоставлении со средним по стране уровнем в 2002 г.)

Источник: составлено по данным Главного статистического управления Польши.

⁵ Produkt krajowy brutto według województw w 2000 roku, GUS, Katowice 2002, tab. 4.

⁶ First progress report on Economic and Social Cohesion. Commission of the European Communities, Brussels, 30.01.2002.

В этой связи интерес вызывает совокупный SWOT-анализ польских регионов, представленный в Интегральной оперативной программе регионального развития⁷. Ниже он представлен в изложении.

Сильные стороны польских регионов:

- относительно небольшая региональная дифференциация, прежде всего, на уровне воеводств (в категории NUTS II);
- полицентрическая структура расселения и экономики страны, в которой присутствуют несколько достаточно равномерных размещенных городских агломераций;
- концентрация факторов модернизации и динамизации экономики в крупных агломерациях, располагающих солидной базой проведения НИОКР, квалифицированными кадрами, относительно развитой коммуникационной системой и инфраструктурой рынка. Быстрый экономический рост этих агломераций создает возможности для повышения конкурентоспособности всей национальной экономики при условии создания соответствующей инфраструктуры, связывающей эти центры с их окружением, и повышения пространственной мобильности населения.
- благоприятная демографическая структура – относительно высокая доля молодежи, которая к тому же постоянно повышает свой профессиональный уровень.
- удвоение численности студентов вузов, децентрализация высшего образования, которая увеличивает его доступность для молодежи из сельской местности и малых городов;
- быстрое развитие малых и средних предприятий; рост предпринимательской активности практически во всех регионах страны;
- относительно равномерное размещение привлекательных природных и культурно-исторических объектов, что повышает их доступность для населения и способствует развитию туризма;
- достаточно широкое распространение ряда природных ресурсов (вода, лес, геотермальная энергия и др.), которые выступают фактором повышения конкурентоспособности регионов;
- активное участие польских регионов в многостороннем и двустороннем международном сотрудничестве, особенно в межрегиональном (еврорегионы и т.п.), что способствует продвижению инвестиций и обмену технологиями;
- введение в 1999 г. децентрализованной трехуровневой системы территориальной организации страны и постепенная децентрализация финансовой системы государства. Перенос значительной части компетенций по планированию и управлению на уровень воеводств, что создает прочную основу для развития партнерских отношений, повышения эффективности политики, проводимой в интересах местных сообществ.

Слабые стороны польских регионов:

- низкие душевые показатели ВВП по всем регионам в сопоставлении со странами Евросоюза. В пересчете по паритету покупательной способности средний по Польше уровень ВВП равен приблизительно 40 показателя по 15 странам ЕС. В пересчете по обменному курсу это соотношение равно примерно 1:2;
- самый высокий в Евросоюзе удельный вес занятых в сельском хозяйстве, отмеченный в восточных воеводствах Польши. Одновременно относительно низкая производительность труда в этом секторе. В совокупности это является одним из главных факторов, обуславливающих низкие показатели ВВП в расчете на душу населения.
- низкий уровень образования населения, слабое развитие системы профессиональной переподготовки, особенно в сельской местности;
- высокий уровень скрытой безработицы, особенно в сельской местности;
- низкий уровень медицинского обслуживания, особенно в сельской местности и малых городах, что определяется ограниченной доступностью этих услуг для населения, нехваткой оборудования в местных учреждениях здравоохранения;

⁷ Zintegrowany Program Operacyjny Rozwoju Regionalnego (ZPORR), Warszawa, luty 2004

– недостаточное развитие инфраструктуры для занятий спортом, особенно в сельской местности и малых городах, плохое качество спортивного инвентаря в учебных заведениях, что ограничивает возможности для физической активности молодого поколения;

– увеличение территориальной дифференциации в субрегиональном и локальном масштабах. Это явилось, в частности следствием снижения пространственной мобильности населения, недостаточного качества коммуникационной инфраструктуры, связывающей развивающиеся центры с их окружением. В 1990-е годы очаги экономического роста были сконцентрированы в ограниченном числе крупных городских агломераций. Это привело к росту территориальной дифференциации внутри воеводств (по показателям ВВП, безработицы, обеспеченности инфраструктурой, качества рабочей силы);

– формирование ареалов, которым угрожает хронический процесс маргинализации и выпадение из нормального процесса социально-экономического развития. В число таких ареалов входят районы с высоким удельным весом сельского населения и низкой степенью урбанизации, старые промышленные районы с признаками социально-экономической деградации, особенно в городах с моноотраслевой структурой экономики;

– низкая инвестиционная привлекательность значительной части районов. Она обусловлена промышленной деятельностью (в том числе за пределами старых промышленных районов) и районов прежнего размещения воинских частей, деградацией объектов жилищной и социальной инфраструктуры, объектов культурно-исторического наследия. Наиболее остро стоят эти проблемы в северной части Польши, а также в Силезии;

– самый высокий относительный прирост трудовых ресурсов в районах с низкой конкурентоспособностью и низкой способностью адаптироваться к новым условиям, распыленность системы расселения в сельской местности, что увеличивает затраты на развитие инфраструктуры;

– недостаточное развитие общественного транспорта в городских агломерациях;

– низкий уровень развития инфраструктуры межрегиональных и внутрирегиональных коммуникаций;

– недостаточный инновационный потенциал малых и средних предприятий, что обусловлено ограниченным доступом к кредитным ресурсам и низкой степенью интернационализации их деятельности;

– слабое развитие и низкое качество инфраструктуры по защите окружающей среды, особенно в сегменте очистки сточных вод, выбросов в атмосферу и защиты от шума. Эти проблемы точечно локализованы в городах практически по всей территории страны, а также в подавляющей части сельских районов, особенно в центральной и восточной части Польши;

– недостаточный прогресс в создании информационного общества (инфраструктура, образование, вовлеченность предприятий, учреждения организационно-финансовой поддержки) и различная его динамика по регионам. Распыленность системы расселения в сельской местности, а также низкий уровень образования служат весьма серьезным препятствием на пути вовлечения в процесс формирования информационного общества значительной части поляков, проживающих в сельской местности.

Возможности развития польских регионов связаны с:

• Благоприятными геополитическими условиями:

– вступление Польши в ЕС, которое расширило возможности ее участия в международном обмене капиталами, товарами, услугами и рабочей силой;

– транзитное положение Польши на европейском континенте в направлениях Восток – Запад и Север – Юг;

– благоприятных условий для активизации трансграничного сотрудничества с соседними странами, не вступившими в ЕС (Белоруссия, Россия, Украина);

• Основными принципами и приоритетами социально-экономической политики Польши, предполагающими:

– стимулирование высоких темпов роста ВВП. В достижении этой цели необходимо активное участие всех регионов;

– повышение квалификации и совершенствование навыков трудовых ресурсов, представленных на региональных и локальных рынках труда;

– совершенствование системы планирования и координации процессов развития людских ресурсов на региональном и локальном уровнях;

– обеспечение сбалансированности в сфере государственных и муниципальных финансов, что должно найти отражение в низкой инфляции, уменьшении госдолга и дефицита государственного и муниципальных бюджетов, уменьшении отрицательного сальдо платежного баланса. Это является необходимым условием аккумулирования средств для проведения региональной политики, поддерживаемой одновременно из фондов ЕС;

– последовательную децентрализацию власти и системы общественных финансов, что должно способствовать повышению эффективности использования финансовых ресурсов в регионах.

- Специфическими чертами экономической и экономико-географической структуры страны, а также объективными процессами ее трансформации:

– полицентрическим характером и умеренной степенью концентрации системы расселения. Сохранение и усиление этих черт позволит всем регионам активно участвовать в процессах развития страны;

– заметный прогресс в развитии Варшавы в системе европейских столичных агломераций. Это может стимулировать развитие Мазовецкого воеводства и всей страны;

– формирование децентрализованной системы высшего образования, что делает ее более доступной для молодежи из сельской местности и малых городов. В итоге повышается потенциальная пространственная мобильность этой молодежи.

- Специфическими чертами, ресурсами и иными предпосылками развития отдельных регионов, субрегионов, повятов, городов и гмин:

– наличием разнообразных, особо ценных в общеевропейском масштабе природных и культурно-исторических объектов, что способствует развитию туризма;

– приграничным положением, которое может быть использовано для активизации экономического развития регионов в восточной и юго-восточной части страны;

– приморским положением ряда воеводств, городов и гмин, которое может быть использовано для развития эффективного сотрудничества в регионе Балтийского моря;

– наличием во многих регионах условий для развития туризма и курортов.

Угрозы для развития польских регионов:

- Неблагоприятные, не зависящие от Польши геополитические условия:

– глобализация конфликтов, ухудшающая конъюнктуру мировой экономики и снижающая интенсивность международного обмена;

– введение визового режима для граждан Белоруссии, России и Украины, что может несколько затормозить развитие торгово-экономического сотрудничества, особенно в сегменте малых и средних предприятий, а также неблагоприятно сказаться на приграничном сотрудничестве.

- Неудачи в реализации программ развития и реструктуризации польской экономики, в особенности:

– замедление процесса децентрализации общественных финансов, что может снизить эффективность использования средств, предназначенных для реализации региональных программ;

– сохранение неэффективной экономики в отстающих регионах (избыточный удельный вес первичного сектора, недостаточное развитие строительства и сферы услуг);

– торможение процесса реструктуризации крупных государственных предприятий, вызванное лоббистскими усилиями определенных политических сил и профсоюзов;

– замедление процессов модернизации и расширения транспортной инфраструктуры, особенно в рамках так называемых европейских коридоров, что может существенно обесценить преимущества транзитного положения Польши и уменьшить выгоды, получаемые внутренним транспортом;

- неудачи в реализации программ диверсифицированного развития сельских районов, что может привести, в частности, к дальнейшему относительному снижению их доходов;
- снижение социально-профессиональной и территориальной мобильности населения из-за неэффективной системы социальной помощи;
- эмиграция образованных и высококвалифицированных работников.
- Отсутствие прогресса в формировании эффективной институциональной системы проведения региональной политики, прежде всего, его недостаточная адаптация к требованиям структурных фондов ЕС:
 - отсутствие четких ориентиров в государственной региональной политике и ее недостаточная скоординированность с политикой развития отдельных воеводств;
 - сохранение резких диспропорций между функциями и задачами органов регионального и местного самоуправления и доходами их бюджетов;
 - отсутствие эффективных институционально-правовых механизмов, расширить использование средств из структурных фондов ЕС;
 - нехватка и недостаточная квалификация кадров, работающих в системе управления региональным развитием, как на общенациональном, так и на воеводском уровне;
 - недостаточно развитие системы поддержки бизнеса в области научно-технического и технологического развития, информатики, а также в вопросах кредитования малых и средних предприятий.

К изложенному можно добавить еще одну угрозу, отмечаемую некоторыми экспертами. Речь идет о чрезмерных надеждах регионов на то, что помощь Евросоюза гарантированно позволит им преодолеть свое социально-экономическое отставание (позиция «rent seeking»). Подобная позиция усугубляется тем, что многие регионы по целой совокупности объективных и субъективных причин пока не готовы эффективно воспользоваться помощью ЕС.

Таким образом, в Польше выделяются три группы регионов, имеющих наименее благоприятные условия для дальнейшего развития:

1. Регионы с высоким удельным весом сельского хозяйства и низкой степенью урбанизации. Преимущественно это восточная часть страны. Проблемными являются также районы, где ранее преобладали государственные сельские хозяйства (так называемые воссоединенные земли, главным образом на севере).
2. Регионы, где представлены отрасли промышленности, утратившие свою конкурентоспособность и нуждающиеся в реструктуризации. Речь идет, прежде всего, о районах концентрации предприятий легкой и текстильной промышленности (Лодзинская агломерация и Нижняя Силезия), угольной промышленности (Верхняя Силезия), черной металлургии (Верхняя Силезия, Краков, а в особенности несколько средних городов, где предприятия отрасли являлись градообразующими) и судостроение (Щецин, Гданьск, Гдыня). Определенные трудности возникли и в городах, где размещены предприятия оборонной промышленности.
3. Регионы, деградировавшие в социально-экономическом отношении. В силу утраты прежних административных, хозяйственных и культурных функций, а также в результате новых тенденций в миграциях населения появились ареалы деградации. Они включают в себя многие районы городов, и даже целые города. Отсутствие эндогенных факторов роста в сочетании с низкой инвестиционной привлекательностью приводит к резкому социальному расслоению и росту проявлений социальной патологии.

В представленном формате достаточно определенно можно описать и ситуацию в польском приграничье Калининградской области. Подляское и Варминско-Мазурское воеводства входят в устойчивую группу пяти восточных воеводств – экономических аутсайдеров, отстающих от среднего по стране уровня примерно на ¼.

Низкий уровень ВВП на душу населения определяется, прежде всего, высоким удельным весом первичного сектора. В Варминско-Мазурском воеводстве он усугублялся трудностями реструктуризации бывших государственных сельских хозяйств,

В то же время в Поморском воеводстве находится одна из крупнейших городских агломераций страны – достаточно динамично развивающееся «Трехградье», которое в значительной

мере создает импульсы и для развития ближайшего географического окружения. Тем не менее, если вычленишь «Трехградье» из его географического окружения, то остальная часть Поморского воеводства по основным социальным и экономическим показателям будет мало отличаться от Варминско-Мазурского или Подлясского воеводства (см. рис.2). Кроме того, следует учесть, что одна из традиционных отраслей «Трехградья» – судостроение – относится к числу тех, что в значительной мере утратили свою конкурентоспособность и нуждается в реструктуризации (см. выше).

Польские соседи Калининградской области являются аутсайдерами у себя в стране по многим показателям, начиная от уровня развития всех сегментов инфраструктуры и заканчивая ситуацией на рынке труда.

Так, в среднем по Польше в 2001 г. уровень обеспеченности семей персональными компьютерами был равен 14%, то в Варминско-Мазурском воеводстве данный показатель был самым низким – 11%. Подлясское и Варминско-Мазурское воеводства хуже всего обеспечены сетью автодорог и водопроводно-канализационной сетью (см. приложение, табл.1.10). Варминско-Мазурское и Поморское воеводства входят в число шести регионов, где уровень безработицы устойчиво превышает 20 процентов. В общую картину социального и экономического развития Подлясского и Варминско-Мазурского воеводств логично вписываются и низкие показатели предпринимательской активности (число активно действующих малых и средних предприятий в расчете на количество жителей, инвестиции в сфере малого и среднего бизнеса и т.п.). По этим данным оба воеводства находятся в нижней части списка регионов (см. приложение, табл. 1.8).

Впрочем, существуют сферы, где польские соседи Калининградской области являются лидерами и по позитивным параметрам. Так, в силу слабого развития промышленности Подлясское и Варминско-Мазурское воеводства естественным образом выделяются в целом благоприятной экологией. Здесь фиксируются одни из самых низких показателей количества отходов и вредных выбросов в атмосферу: по сравнению с промышленными районами страны они на порядок меньше (см. приложение, табл.1.10). Свыше половины площади Варминско-Мазурского воеводства отнесено к особо охраняемым природным территориям.

Сильные и слабые стороны польских соседей Калининградской области Г.Гожеляк и Б.Яловецкий, например, сводят к следующему:⁸

Поморское воеводство. *Сильные стороны:* наличие морских портов; потенциал учреждений высшего образования; культурно-историческое наследие; привлекательный ландшафт; туристическая привлекательность; наличие международного аэропорта. *Слабые стороны:* деградация значительной части городских территорий; недостаточная пропускная способность транспортной сети.

Варминско-Мазурское воеводство. *Сильные стороны:* чистота окружающей среды; привлекательный ландшафт; туристическая привлекательность. *Слабые стороны:* периферийное положение; низкий образовательный уровень населения; слабо развитая инфраструктура.

Подлясское воеводство. *Сильные стороны:* потенциал учреждений высшего образования; приграничное положение; чистота окружающей среды; туристическая привлекательность. *Слабые стороны:* периферийное положение; слабо развитая инфраструктура; низкий образовательный уровень населения.

В подобном представлении нет ничего неожиданного. Обращает на себя внимание, пожалуй, лишь то, что пограничное положение Подлясского воеводства причислено к сильным сторонам, тогда как у Варминско-Мазурского воеводства оно таковым не считается. Очевидно, что положение на границе с Калининградской областью считается гораздо менее значимым фактором экономического развития, чем положение на одном из главных транспортных коридоров Европы Берлин – Варшава – Москва, по крайней мере, в долгосрочной перспективе.

Относительно основных черт социально-экономической территориальной структуры Литвы с некоторой долей упрощения можно сказать, что усеченно, в миниатюре она повторяет польскую конфигурацию.

К числу этих черт относятся следующие:

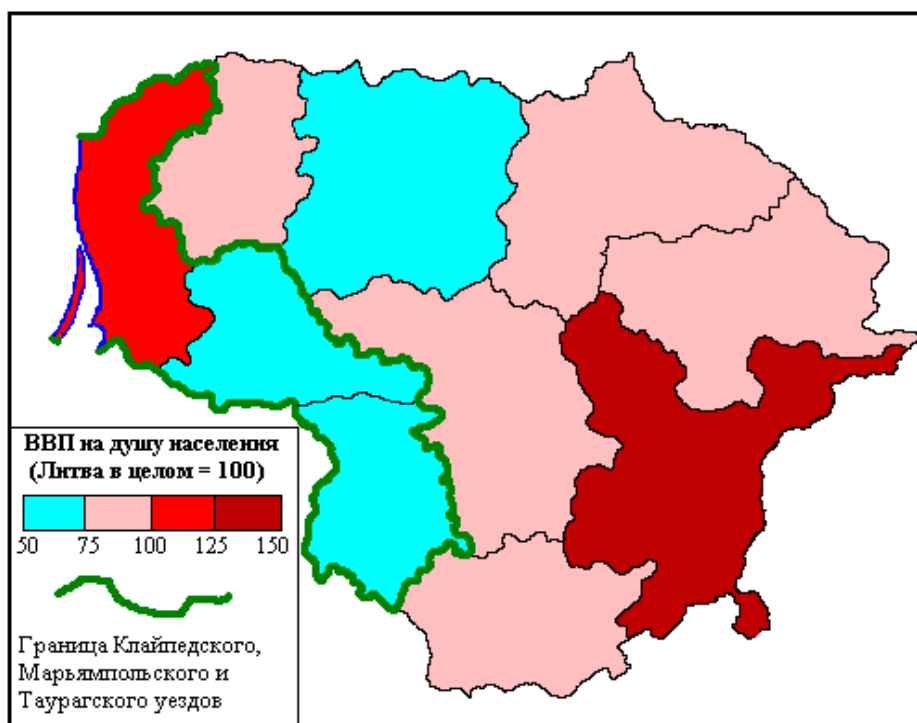
- Лидерство столицы и столичного уезда по большинству социальных и экономических показателей.

⁸ См., G.Gorzela, B.Jalowiecki. Konkurencyjnosc regionów, „Studia Regionalne i Lokalne”, 2000, nr 1.

- Относительное благополучие других крупных – по меркам Литвы – городских агломераций, прежде всего, Клайпеды и Каунаса.
- Резкое отставание уездов с повышенным удельным весом сельского хозяйства и низкой степенью урбанизации.

Конфигурация группы литовских соседей Калининградской области также повторяет польский аналог. Из трех приграничных уездов один (приморский Клайпедский) принадлежит к числу относительно благополучных, а аграрные Марьямпольский и Таурагский – экономически наименее развитые уезды. При этом разница между ними намного контрастнее, чем в Польше. Марьямпольский и Таурагский уезды занимают последние строчки по основным душевым показателям (ВВП, среднемесячная заработная плата и т.п.), а поскольку они еще и одни из самых маленьких по численности населения, то и их удельный вес в национальной экономике невелик. Клайпедский уезд, напротив, по большинству важнейших показателей неизменно находится в тройке лидирующих уездов (см. приложение).

*Рис.3. ВВП на душу населения в уездах Литвы
(в сопоставлении со средним по стране уровнем в 2002 г.)*

2. Государственная региональная политика в Польше и Литве

2.1. Польша и Литва в контексте региональной политики ЕС

В посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) региональная политика ныне является одной из наиболее динамично развивающихся составляющих социально-экономической политики. На первых этапах рыночных преобразований она фактически игнорировалась, заслоняемая острыми проблемами и более насущными приоритетами. Однако в последние годы ее политическое значение резко возросло, что отчасти отражает новую стадию перехода к рынку. Макроэкономические реформы уже в основном завершены, но в результате их осуществления возникла новая пространственная конфигурация экономического и социального неравенства, что требует вмешательства со стороны государства. Формирование основ осмысленной региональной политики приобрело особую значимость в связи с состоявшимся или предполагаемым вступлением стран ЦВЕ в Евросоюз.

В этих странах вступление в Евросоюз рассматривалось не только как шанс ускорения социально-экономического развития, обеспечения стабильности демократической системы и формирования гражданского общества, но и как резкое расширение возможностей в проведении эффективной региональной политики. Безусловно, членство в ЕС накладывает различные ограничения на ее самостоятельное проведение, в частности, на выбор ее инструментов. Од-

нако в этих странах понимают, что альтернативы нет: без помощи Евросоюза целым странам или отдельным их регионам угрожает скатывание на периферию европейского развития. В крупнейшей по размерам Польше такая угроза реально нависла над восточной частью страны. По существу к вполне самостоятельному развитию способны лишь некоторые крупнейшие городские агломерации да немногочисленные регионы масштабной рекреационно-туристической деятельности. Во многом сходная ситуация сложилась и в Литве.

Отставание периферийных регионов Польши и Литвы особенно заметно на фоне Евросоюза. ВВП этих стран накануне их вступления в ЕС составлял до 2/5 среднего по Союзу уровня. По данным Евростата,⁹ уровень экономического развития даже самых богатых – столичных регионов Польши и Литвы (в категории NUTS II это Мазовецкое воеводство и Вильнюсский уезд) примерно соответствует уровню самых бедных регионов 15 «старых» членов: Эпира и Западной Эллады в Греции, Эстремадуры в Испании и Азорских островов Португалии. У всех них показатели ВВП в расчете на душу населения укладывались в диапазон 50-55% от среднего уровня ЕС-15. Попутно можно отметить, что аналогичный показатель столичных регионов более развитых стран – новичков ЕС (Праги, Будапешта и Братиславы) превышал 75% от уровня ЕС-15.

На европейском фоне тем более заметно отставание беднейших регионов Польши и Литвы, в том числе некоторых соседей Калининградской области. Среднедушевые показатели ВВП в Подляском и Варминско-Мазурском воеводствах Польши, Таурагском и Марьямпольском уездах Литвы до вступления этих стран в Евросоюз составляли 25-30% среднего уровня ЕС-15. Никогда еще в ЕС не попадали регионы, столь отставшие от лидеров. Достаточно сказать, что в беднейшем регионе Южной Европы – португальской провинции Алентежу на момент вступления этой страны в Европейское Сообщество (1986 г.) душевой показатель ВВП составлял 37% от уровня всей интеграционной группировки. Более того, беднейшие регионы Польши проигрывают и на фоне новых членов. В категории NUTS II четыре самых бедных польских воеводства (в том числе Подляское и Варминско-Мазурское) находятся в последней десятке регионов всех 25 стран Евросоюза. К сожалению, в данной категории нельзя сравнить беднейшие уезды Литвы (вся страна считается регионом NUTS II), однако, позиция их будет примерно той же, что и наименее развитых польских воеводств.

Помимо возможностей использования фондов Евросоюза вступление в эту организацию дает еще один немаловажный бонус – использование богатого опыта ЕС в проведении региональной политики. Для того, что иметь право на использования указанных фондов Польша и Литва должны были еще до вступления в Евросоюз создать соответствующую правовую базу и работоспособные институты для проведения региональной политики.

Следует отметить, что со времени подписания Римского Договора в 1957 году ЕС стремится сократить региональное неравенство, которое могло бы поставить под угрозу процессы дальнейшей интеграции Европы. Эта цель была подтверждена и в Маастрихтском соглашении 1991 года об образовании Европейского Союза. В статье 158 Амстердамского соглашения, ратифицированного в 1999 году и заменившего собой Римский Договор и Маастрихтские соглашения, указывается что «для укрепления своей экономической и социальной интеграции, Сообщество должно ориентироваться на снижение диспропорций между уровнями развития различных регионов». В дополнение к более тесному политическому и экономическому союзу в качестве одной из основных задач было провозглашено «экономическое и социальное сплочение (cohesion)». При этом оно определялось как «обеспечение достаточно высокого уровня доходов, конкурентоспособности и занятости, а также социальная солидарность, достигаемая путем уменьшения неравенства в вопросах обеспечения занятости, социальных возможностей и ликвидации нищеты».

Строго говоря, единая региональная политика в ЕС стала проводиться лишь с 1988 года. До этого она заключалась в основном в частичной компенсации странам-членам средств, затраченных на развитие ими же выбранных территорий. С 1988 г. ЕС установило критерии выделения нуждающихся в поддержке территорий и принципы выделения им помощи в соответствии с установленными целями. Тогда же были реформированы и структурные фонды ЕС – основной механизм проведения региональной политики.

Главными целями, стоящими перед структурными фондами ЕС являются:

⁹ First progress report on Economic and Social Cohesion. Commission of the European Communities, Brussels, 30.01.2002.

Цель 1. Развитие и реструктуризация слаборазвитых регионов;

Цель 2. Социально-экономическое преобразование регионов, столкнувшихся со структурными трудностями;

Цель 3. Адаптация безработных к новым условиям, модернизация систем образования, переподготовки обучения и трудоустройства молодежи и безработных.

Первые две цели имеют определенные пространственные ограничения, в то время как цель 3 практически не имеет определенной привязки к территории.

Регламент структурных фондов содержит также перечень ряд вторичных задач:

- содействие гармоничному, сбалансированному и устойчивому развитию;
- развитие занятости и человеческих ресурсов;
- защита и улучшение окружающей среды;
- устранение неравенства и содействие равенству мужчин и женщин.

Критерии определения регионов, подпадающих под Цель 1, однозначно определены Регламентом деятельности Структурных фондов. К ним относятся «регионы категории NUTS II, ВВП на душу населения в которых, измеряемый на базе паритетов покупательной силы и подсчитываемый на основе данных Сообщества за последние 3 года, составляет менее 75% от средней величины по Сообществу».

Более сложны критерии, применяемые для определения регионов, претендующих на помощь в рамках реализации Цели 2. Регламент Фондов указывает, что «они должны относиться к особым ареалам, переживающим социально-структурные перемены в промышленных секторах и сфере услуг, деградирующие сельские ареалы, городские ареалы, находящиеся в сложных условиях, и депрессивные ареалы, зависимые от рыболовства». Соответствующие регионы выделяются в категории NUTS III. При этом для промышленных ареалов установлены три дополнительных обязательных критерия:

- средний уровень занятости за последние три года должен превышать среднюю величину по Сообществу;
- доля промышленности в общей численности занятых должна быть не менее средней величины по Сообществу;
- сокращение занятости в промышленности.

На практике именно показатель безработицы играл главную роль при выделении регионов, нуждающихся в поддержке в рамках реализации Цели 2.

Для сельских ареалов использовались более широкие критерии, с меньшим упором на проблему занятости. Регионы категории NUTS III – претенденты на помощь должны удовлетворять следующим требованиям:

- либо иметь низкую плотность населения (менее 100 чел. на 1 кв. км) или долю занятых в сельском хозяйстве, вдвое превышающую средний показатель по ЕС;
- уровень безработицы выше среднего по ЕС либо снижение численности населения.

Главные принципы функционирования структурных фондов ЕС

- концентрация ресурсов в наиболее нуждающихся регионах и группах регионов – и особенно в регионах, относящихся к Цели 1;
- выделение средств из фондов рассматривается как долгосрочная программа, а не как одноразовый проект;
- политика осуществляется путем установления отношений партнерства между Еврокомиссией, национальным правительством и местными и региональными властями;
- принцип дополнительности, когда финансирование на уровне ЕС дополняет, а не заменяет собой ресурсы, ассигнуемые на эти цели на национальном уровне;
- принцип субсидиарности, согласно которому управление ресурсами – в зависимости от

ситуации – осуществляется на самом нижнем из возможных административных уровней: региональном, национальном или уровне всего Евросоюза.

Первое практическое знакомство с принципами и механизмами региональной политики ЕС у Польши и Литвы состоялось в первой половине 1990-х годов, когда в странах ЦВЕ начали реализовываться различные программы регионального развития Phare (Phare-Crossborder, STRUDER, STRUDER II, RAPID, INRED и др.). К этой группе можно добавить и ряд других программ Phare, которые формально не были программами регионального развития, но механизмы и процедуры их реализации имели территориальную составляющую.

Следует отметить, что совокупность этих программ не носила цельной комплексной системы достижения долгосрочных целей региональной политики. В каждой из них по-своему были сформулированы приоритеты и задачи. Отличались также механизмы реализации. В итоге до начала 2000 года не был сформирован механизм координации региональной политики. Тем не менее, роль этих программ была однозначно позитивна.

Польша до конца 1999 г. для проведения региональной политики получила из фондов ЕС около 500 млн. евро. Из этой суммы около 300 млн. поступало в рамках программы Phare-Crossborder. В силу относительно небольшого объема этой помощи (в сопоставлении с ВВП) и изначального отсутствия системы мониторинга и оценки эффективности использования средств, влияние Phare на темпы экономического роста и снижение безработицы оценить невозможно. Однако в отдельных регионах оно было ощутимо. В особенности это касается воеводств, граничащих с ФРГ. Здесь, а отчасти и в юго-восточных регионах страны, средства Phare-Crossborder позволили улучшить дорожную сеть, системы очистки стоков и канализации, оборудовать пограничные переходы.

Новый этап освоения принципов и механизмов региональной политики Евросоюза в Польше и Литве начался с 2000 года, когда обе страны стали непосредственно готовиться к вступлению в ЕС. В этот период повысился уровень координации инвестиционных программ в отраслях национальной экономики этих стран и программ, финансируемых из фондов Евросоюза. К продолжавшей действовать программе Phare-Crossborder добавились другие и, прежде всего, программа Phare-ESC – «Экономическое и социальное сплочение (cohesion)». Она приобрела ключевое значение в реализации социальной политики и служила непосредственной подготовке Польши и Литвы для эффективного использования структурных фондов Евросоюза после вступления в него. Главными направлениями расходования средств в этих программах были:

- поддержка малого и среднего бизнеса;
- развитие человеческого потенциала;
- развитие и модернизация инфраструктуры, обеспечивающей ведение хозяйственной деятельности.

В целом в 2000 – 2003 гг. Польша получила в рамках программ подготовки к вступлению в ЕС (Phare, SAPARD, ISPA) около 2,4 млрд. евро. Примерно четверть этой суммы была направлена в регионы, остальная распределена централизованно. Наибольшие объемы финансирования получили беднейшие регионы востока страны, а также старопромышленный район Верхней Силезии, нуждающийся в глубокой реструктуризации экономики. В пересчете этой помощи на число жителей в числе главных бенефициаров оказались и два соседа Калининградской области – Подляское и Варминско-Мазурское воеводства (см. приложение, табл. 1.11).

В итоге Польша и Литва к моменту своего вступления в Евросоюз в целом были готовы в институционально-правовом и иных отношениях к получению помощи из структурных фондов ЕС. А это тем более существенно, поскольку все регионы обеих стран попадают под действие Цели 1 этих фондов (см. выше).

2.2. Цели и механизмы региональной политики государства в Польше и Литве

Как уже отмечалось, на первоначальном этапе рыночной трансформации региональная политика не входила в число приоритетных направлений социально-экономической политики стран ЦВЕ. Отчасти это определялось господствующей экономической идеологией данного этапа, когда вмешательство государства в экономику сводилось к минимуму, отчасти – недостатком ресурсов. К тому же региональная дифференциация в стране считалась относительно небольшой и, по мнению польского экспертного сообщества, не требовала немедленного и ак-

тивного государственного вмешательства. Такого же мнения придерживались и зарубежные специалисты. Так, эксперты Организации экономического сотрудничества и развития в своем докладе «Проблемы регионального развития Польши отмечали, что страна «к счастью, имеет сбалансированную территориальную структуру. В связи с этим ее региональная политика должна быть нацелена скорее на поддержку адаптационных сдвигов, чем на выравнивание существующих диспропорций».¹⁰

Тем не менее, еще в 1990 году правительство Польши утвердило «Долгосрочную концепцию пространственного обустройства страны» и «Принципы работы с региональными программами реструктуризации», однако в условиях острого дефицита финансовых и иных ресурсов эти документы носили декларативный характер. Впрочем, эти документы сыграли определенную положительную роль в разработке методологии решения региональных проблем.

Подход к региональной политике в большинстве стран ЦВЕ претерпел принципиальные изменения в ходе их подготовки к вступлению в ЕС. Главное, эта политика перестала рассматриваться в качестве простого перераспределения ресурсов между отдельными частями страны в целях устранения возникающих диспропорций. Она стала трактоваться как неотъемлемая составная часть всей структурной политики, которая в ходе расширения полномочий регионов может принести значительные экономические эффекты.

Для вступления в Евросоюз и получения доступа к его ресурсам для проведения своей региональной политики Польша и Литва должны были разработать соответствующую нормативно-правовую базу. Еще 21 июля 1998 года литовское правительство утвердило Основные направления национальной региональной политики. 20 июля 2000 г. литовский Сейм принял Закон о региональном развитии.

Несколько иной была последовательность разработки аналогичных документов в Польше. Здесь Сейм первоначально принял закон «О поддержке регионального развития» от 12 мая 2000 г., ставший основой проведения региональной политики. И уже на его базе 28 декабря 2000 г. Совет Министров страны принял Национальную стратегию регионального развития на 2001 – 2006 гг. (НСРР). В ней определены цели и приоритеты региональной политики, критерии выделения нуждающихся в поддержке территорий, принципы оказания финансовой поддержки воеводствам в соответствии с общенациональными интересами. Тем самым НСРР служит основой для планирования бюджетного финансирования (в том числе за счет средств, получаемых из зарубежных источников) для реализации воеводских программ развития, программ приграничного сотрудничества, а также пилотных проектов регионального характера. Все эти средства учитываются в договорах (контрактах) с воеводствами (см. разд. 3).

Национальная стратегия регионального развития является одной из семи основных среднесрочных структурных программ, разработка которых началась в 1999 г. в целях гармонизации экономической политики страны с программами Евросоюза (см. рис.4). Помимо НСРР в число указанных программ входят также:

- Национальная стратегия роста занятости и развития людских ресурсов;
- Национальная стратегия развития сельских районов и сельского хозяйства (Единая структурная политика развития сельских районов и сельского хозяйства);
- Национальная стратегия защиты окружающей среды;
- Национальная стратегия развития транспорта;
- Структурная политика в сфере рыболовства;
- Экономическая стратегия Правительства «Предприимчивость – развитие – труд»

Разработка Национальной стратегии регионального развития началась задолго до принятия вышеупомянутого закона «О поддержке регионального развития». Последовательность здесь была следующей. В мае 1999 г. были подготовлены «Основы национальной стратегии регионального развития», а в сентябре того же года – первый вариант НСРР. Обе предварительные версии программы прошли процесс тщательного согласования в правительственных ведомствах, в органах местного самоуправления, в научных учреждениях и в экспертном сообществе.

В НСРР были учтены положения следующих правительственных документов, в которых намечены цели и задачи социально-экономической политики на долгосрочную и среднесрочную перспективу:

¹⁰ „Problemy Polityki Rozwoju Regionalnego w Polsce”. OECD, Paris, 1992-93.

- «Польша – 2025. Долгосрочная стратегия неуклонного и устойчивого развития» (июль 2000 г.);
- «Стратегия развития общественных финансов и экономического развития Польши в 2000-2010 гг.» (апрель 1999 г.);
- «Среднесрочная концепция развития страны до 2002 г.» (июнь 1999г.);
- «Концепция территориально-хозяйственного обустройства страны» (октябрь 1999 г.).

Безусловно, при разработке НСРР учитывались и документы, касающиеся процесса подготовки Польши к вступлению в Евросоюз: «Национальная программа подготовки к вступлению в Европейский союз», «Предварительный национальный план развития», «Региональная политика и координация инструментов структурной политики». В НСРР были учтены также положения подготовленных к тому времени среднесрочных программ развития (перечислены выше), программ реструктуризации угольной промышленности, металлургии, оборонной промышленности, программы развития малого и среднего бизнеса, развития внутренней торговли и др. В сфере социальной политики были учтены положения «Программы государственной поддержки семей» (утверждена правительством в ноябре 1999 г.).

Необходимо особо отметить, что в НСРР заложен принцип гармонизации всех ее мероприятий с экологической политикой государства и их соответствия международным обязательствам страны в данной области.

Таким образом, НСРР была разработана с учетом приоритетов общей социально-экономической стратегии правительства. К этим приоритетам были отнесены:

- поддержание высоких темпов экономического роста;
- создание новых рабочих мест;
- стимулирование структурных преобразований и развития современных форм деятельности, связанных с созданием информационного общества, при одновременном удовлетворении материальных и иных потребностей населения всех регионов Польши.

Сложнее обстояло дело с согласованием НСРР с программами развития воеводств, которые разрабатывались их органами самоуправления на основании соответствующего закона. К моменту принятия национальной стратегии РР процесс их принятия не был завершен. По этой причине в первичной версии НСРР 2000 г. планы воеводств не были учтены, а территориальный компонент этого документа был построен на основе уже упомянутой «Концепции территориально-хозяйственного обустройства страны». В этой связи было решено, что воеводские программы территориально-хозяйственного обустройства будут автономно согласовываться с воеводскими же стратегиями социально-экономического развития. Предполагается, что стратегические и оперативные документы общенационального и воеводского уровня в течение нескольких лет будут полностью согласованы в ходе текущей их модификации.

Главными угрозами для успешной реализации НСРР считаются: медленное создание системы координации финансирования по линии различных министерств, запаздывание в создании системы конкретизации программ, мониторинга, контроля и оценки эффективности их выполнения. Как следствие, замедляется процесс децентрализации финансирования, не расширяются должным образом источники доходов местного самоуправления, что, в свою очередь, ограничивает диапазон выбора и возможности совместного финансирования программ из центральных и местных источников.

Положения семи долгосрочных программ – стратегий, включая стратегию регионального развития, легли в основу разработки Национального плана развития на 2003-2006 гг., который был принят правительством страны 11 ноября 2003 г. и затем передан в Еврокомиссию. В декабре того же года как результат длительного процесса переговоров и согласований появился документ под названием «Основы поддержки со стороны Сообщества. Улучшение экономического развития и условий роста занятости» («Community Support Framework – Promoting economic growth and an environment for job creation – CSF»). Для польского правительства и Еврокомиссии он является главным обязывающим документом, служащим основой для взаимодействия в процессе использования структурных фондов ЕС в Польше. Своего рода подготовительным этапом разработки НСРР можно считать реализацию Предварительного национального плана развития в 2000–2003 гг. Как уже отмечалось выше, региональный компонент планирования в этот период был представлен программой Phare ESC «Социальное и экономическое сплочение», а также программой приграничного сотрудничества Phare-Crossborder.

В целях реализации Национального плана развития было разработано семь секторальных оперативных программ, включая Интегральную оперативную программу регионального развития на 2004-2006 гг. (ИОПРР). Приоритеты Интегральной программы совпадают с основными направлениями Национальной стратегии развития, а механизмы реализации ИОПРР основываются на механизмах функционирования структурных фондов Евросоюза и национальном законодательстве, касающемся использования государственных и муниципальных финансовых ресурсов, а также разделения компетенций между государственными органами и местным самоуправлением в проведении региональной политики.

Одновременно ИОПРР выступает в качестве одного из основных инструментов реализации экономической стратегии правительства «Предприимчивость – Развитие – Труд», где региональная политика рассматривается как важнейшее направление деятельности государства в социально-экономической сфере.

Таким образом, в Польше региональный компонент был включен в разветвленную систему социально-экономического планирования и использования средств структурных фондов ЕС (см. рис. 4).

Рис 4. Структура программирования регионального развития и распределения средств структурных фондов ЕС в Польше

ИОПРР была разработана в министерстве экономики, труда и социальной политики (МЭТСП) в тесном взаимодействии с органами самоуправления всех воеводств. Цели, приоритеты и мероприятия данной программы касаются всей страны, однако объем средств, выделяемых на ее реализацию, будет резко дифференцирован в зависимости от социально-экономической ситуации в том или ином регионе и реализуемой там стратегии.

На общенациональном уровне администрированием ИОПРР занимается министерство экономики, труда и социальной политики. На региональном уровне отдельные функции разделены между органами самоуправления – управлениями маршалов воеводств (апробация проектов) и региональными представительствами государственной администрации – воеводскими управлениями (аудит, мониторинг, финансирование). Необходимо отметить, что подобное распределение компетенции носит временный, переходной характер. Предполагается, что с 2007 г., по мере накопления соответствующего опыта, вся ответственность за подготовку и реализацию воеводских программ регионального развития будет возложена на органы самоуправления.

Функции управления реализацией ИОПРР в регионах возложены на сформированные в каждом воеводстве Региональные управляющие комитеты (РУК). Они создаются исполнительным органом воеводского самоуправления – Правлением воеводства и возглавляются маршалом воеводства. Функции заместителя председателя РУК выполняет представитель правительства в регионе – воевода. В состав РУК входят также:

- представители самоуправления воеводства;
- представители посреднического звена (intermediate body), функции которого выполняет подчиненное воеводе воеводское управление;
- представители органа, управляющей реализацией всей ИОПРР – Министерства экономики, труда и социальной политики;
- представители отдельных министерств, в зависимости от характера задач решаемых в ходе реализации ИОПРР на уровне воеводства;
- представители органов самоуправления повятов и гмин, в зависимости от локализации мероприятий осуществляемых в рамках ИОПРР;
- представители социально-экономических контрагентов из данного воеводства.

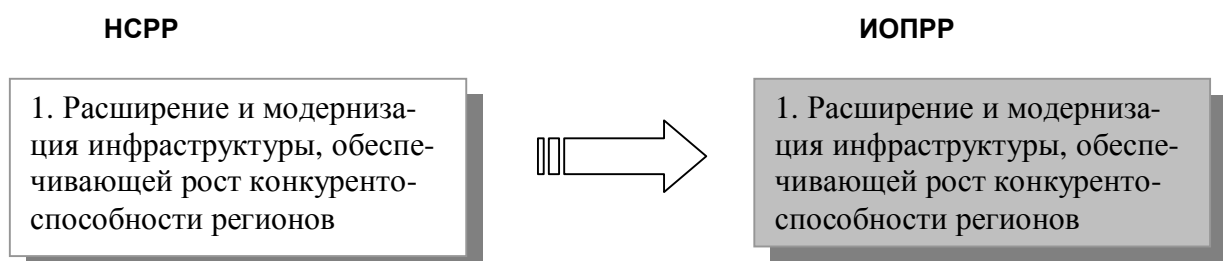
Таким образом, в РУК достаточно сбалансировано представлены как органы государственной власти, так и органы самоуправления. В задачи РУК входит, в частности: рассмотрение и представление воеводскому управлению рейтинга проектов, претендующих на финансовую поддержку из структурных фондов ЕС, составление рекомендаций по мониторингу ИОПРР, оценка проектов составленных непосредственно конечными получателями (бенефициарами) финансовой помощи.

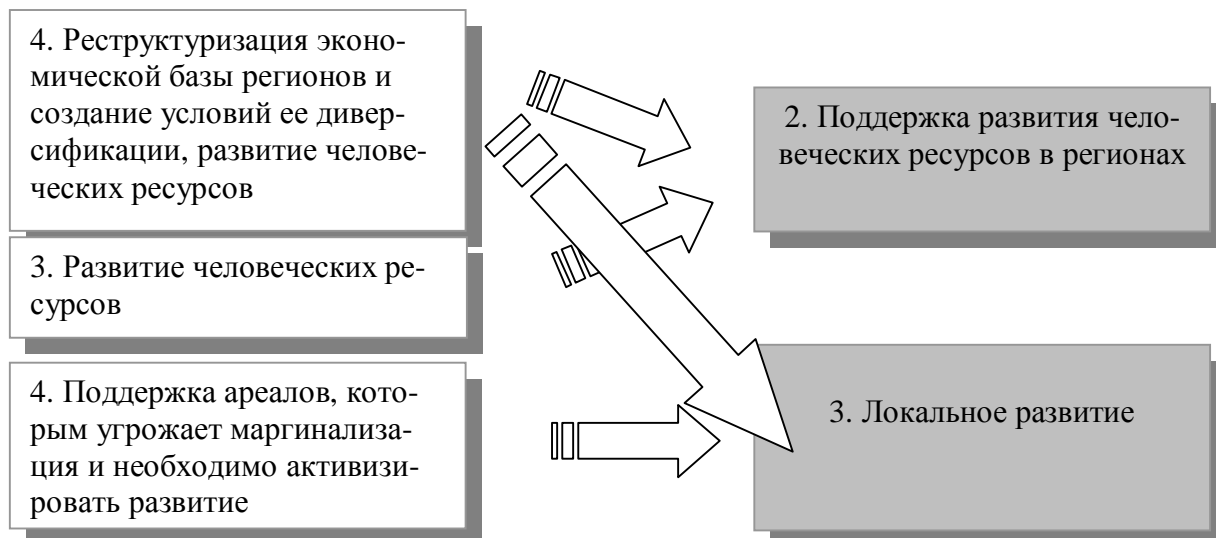
Контроль и мониторинг реализации программы на общенациональном уровне осуществляют специальные органы, созданные в рамках Министерства экономики, труда и социальной политики.

Реализация Интегральной программы регионального развития будет подчинена общим принципам политики экономического и социального сплочения Евросоюза, в том числе вышеупомянутым принципам функционирования структурных фондов. Это принципы долгосрочности программ развития, концентрации ресурсов в наиболее нуждающихся регионах, дополняющего финансирования со стороны ЕС, субсидиарности и партнерства, сбалансированного развития.

Гармонизация ИОПРР с Национальной стратегией регионального развития проведена на уровне целей и приоритетов. Последнее иллюстрирует рис. 5.

Рис.5. Увязка приоритетов Интегральной оперативной программы регионального развития и Национальной стратегии регионального развития

Конкретизацию приоритетов ИОПРР можно проследить по первому из них. В его рамках определены шесть подцелей, реализация которых призвана повысить конкурентоспособность регионов:

- усиление роли региональных центров как мест локализации инвестиций и концентрации экономической, общественной, туристической, спортивной и культурной деятельности;
- охрана окружающей среды и сбережение природных ресурсов;
- улучшение коммуникационной инфраструктуры между региональными центрами и остальной территорией воеводств в целях равномерного экономического развития, повышения доступности работы, учебы, культурных ценностей и досуга;
- расширение транспортных связей с национальной и международной транспортной сетью, а тем самым и усиление влияния на регион мероприятий в области инфраструктуры, проводимых в рамках иных оперативных программ;
- улучшение доступа жителей к технической и социальной инфраструктуре;
- улучшение работы общественного транспорта в городах и городских агломерациях.

Следующий уровень конкретизации приоритетов – определение направлений деятельности. Одним из них признано, в частности, региональной транспортной сети. В рамках данного направления предусмотрены две области финансовой поддержки:

- строительство и модернизация дорог регионального значения, связывающих важные экономические центры, а также улиц в городах с числом жителей свыше 20 тыс. (повышение качества покрытия, укрепление его до показателей допустимых нагрузок на ось). Строительство и модернизация мостов, виадуков, окружных дорог, туннелей и иных инженерных объектов дорожного хозяйства;
- создание сетей общественного транспорта с высокой пропускной способностью. Улучшение функционирования и интеграция различных видов транспорта, что, в частности, предполагает создание систем мониторинга и контроля движения в городах с населением свыше 50 тыс. жителей и на функционально связанных с ними территориях. Помощь может быть предоставлена на модернизацию инфраструктуры, а также на закупки оборудования (в особенности транспортных средств) при наличии плана развития общественного транспорта либо плана территориального обустройства, который продемонстрировал перспективность предлагаемых решений.

Распределение средств реализации ИОПРР по приоритетам и источникам финансирования показано в табл. 2.

Табл.2. Оценочное распределение средств в рамках ИОПРР по приоритетам (в евро)

Приоритет	Источники финансирования			
	Государственные и муниципальные в целом	Структурные фонды ЕС*	Национальные государственные и муниципальные	Частные
	1 = 2 + 3	2	3	4
1. Расширение и модернизация инфраструктуры, обеспечивающей рост конкурентоспособности	2 462 020 369	1 762 567 948	699 452 421	50 297 474
2. Поддержка развития человеческих ресурсов	598 655 517	438 469 535	160 185 982	14 003 097
3. Локальное развитие	970 031 043	727 523 283	242 507 760	81 904 490
4. Техническая помощь	53 220 003	39 910 003	13 310 000	0
Всего	4 083 926 932	2 968 470 769	1 115 456 163	146 205 061
в % от 1+4	96,5	70,2	26,3	3,5

Источник: Zintegrowany Program Operacyjny Rozwoju Regionalnego (ZPORR), Warszawa, 2004

* в том числе Европейский фонд регионального развития – 2 530 млн. евро (85,2%), Европейский социальный фонд – 438,5 млн. евро (14,8%).

Вполне очевиден упор на создание условий для экономической активизации регионов в финансировании ИОППР из государственных (включая ЕС) и муниципальных источников. Как видно из данных таблицы 5, источники финансирования существенно отличаются по приоритетам. Если из структурных фондов ЕС на реализацию приоритета I планируется направить 59,4% выделенных средств, а на приоритет III – 14,8%, то в финансировании из частных источников на приоритет III приходится 56%.

Методика распределения средств по воеводствам базируется на принципах структурных фондов и является продолжением алгоритма, применявшегося в ходе реализации «Программы поддержки ЕС» в 2000-2003 годах. При распределении были использованы 3 критерия:

1. Вся Польша целиком подпадает под реализацию Цели 1 структурных фондов, что обусловило решающее значение демографического критерия. 80% средств было распределено пропорционально численности населения воеводств.

2. 10% средств распределено пропорционально численности населения среди тех воеводств, где показатель ВВП в 1997-99 гг. был ниже 80% от среднего по стране. В эту категорию попали пять воеводств, в том числе Варминско-Мазурское и Подляское.

3. 10% средств было распределено на уровне повятов, в которых уровень безработицы в 1999–2001 гг. превышал 150% от среднего по стране показателя. В их число попало 72 повята с общей численностью населения 5,3 млн. человек.

Наложение этих критериев и определило распределение средств структурных фондов ЕС по воеводствам (см. табл. 3). Необходимо подчеркнуть, что оно носит индикативный характер, поскольку от адресатов помощи будут требоваться доказательства способности к эффективному ее освоению. Перераспределение средств может быть произведено Минэкономики на этапе подготовки конкретных подпрограмм и проектов либо уже на стадии реализации проектов в рамках установленных приоритетов. Внесение элемента конкуренции между проектами должно повысить их качество. Предварительное определение способности воеводств и повятов эффективно освоить помощь производилось на основе их прежнего опыта использования средств ЕС. Предполагается, что в первые годы членства Польши в Евросоюзе и до накопления регионами необходимого опыта описанное перераспределение будет использоваться весьма широко.

Табл. 3. Индикативное распределение средств структурных фондов ЕС по воеводствам в 2004 – 2006 гг.

	млн. евро	в %	в расчете на 1 жителя Польша = 100
Варминско-Мазурское	182,0	6.59	173.49
Свентокшисское	133,1	4.82	141.06
Подляское	110,0	3.98	126.17

Подкарпатское	192,0	6.96	126.17
Люблинское	201,0	7.28	126.17
Западноморское	140,0	5.07	112.96
Любуское	82,5	2.99	112.75
Нижнесилезское	223,6	8.10	105.37
Поморское	159,6	5.78	101.35
Опольское	76,8	2.78	99.33
Куявско-Поморское	142,0	5.14	94.65
Лодзинское	157,1	5.69	83.44
Мазовецкое	299,9	10.86	82.67
Великопольское	196,0	7.10	81.52
Силезское	279,8	10.14	80.99
Малопольское	185,2	6.71	80.00
Всего	2 760.7	100	100.00
Общественный транспорт в агломерациях	167.9	–	–
Техническая помощь	39.9	–	–
Польша в целом	2968.5	–	–

Источник: Zintegrowany Program Operacyjny Rozwoju Regionalnego (ZPORR), Warszawa, 2004.

Примечание: Воеводства ранжированы в порядке убывания показателя в последнем столбце. Заливкой выделены воеводства, граничащие с Калининградской областью.

В Литве первым шагом в сфере создания правовых рамок регионального развития было принятие в июле 1998 г. «Основополагающих принципов региональной политики Литвы». В этом документе были сформулированы основные цели региональной политики и определены, главные задачи и принципы ее реализации, а также определены источники финансирования программы развития.

Существенный акцент был сделан на региональные программы развития, которые, как ожидалось, явятся основанием для помощи со стороны ЕС. Большое внимание в документе было уделено и пространственному планированию. Что касается государственной поддержки региональной политики, то в «Основополагающих принципах ...» было отмечено, что правительство Литвы должно обеспечить постоянную поддержку регионам, которые отстают по показателям безработицы и/или условий проживания.

В развитие «Основополагающих принципов ...» в июле 1999 г. был принят Закон о региональном развитии, устанавливающий правовые рамки, такие как: создание национального Плана регионального развития и местных планов регионального развития, принципы функционирования учреждений, отвечающих за их разработку; общие условия регионального финансирования. В частности, в законе делается заявление об общих целях государственной региональной политики, которыми являются: содействие экономическому росту регионов; содействие сбалансированному развитию регионов; сокращение социально-экономического дисбаланса между литовскими уездами; сокращение безработицы, развитие сельских округов. Закон указывает, что структура местного плана регионального развития должна отражать следующие положения: приоритеты государства в сфере развития региональной инфраструктуры; меры для осуществления основных целей региональной политики и источники финансирования.

Национальный План регионального развития, согласно Закону, должен быть одобрен правительством. При этом он должен быть скоординирован с региональными органами и деловыми сообществами. Местные Планы регионального развития, в свою очередь, должны быть одобрены соответствующими региональными Советами по развитию, но они не должны идти вразрез с национальным Планом регионального развития.

Законом предусмотрено образование национального Совета регионального развития и местных Советов регионального развития в каждом регионе. Национальный Совет должен состоять из представителей министерств и заинтересованных ведомств, должен принимать решения по формированию и структуре национальных и региональных планов развития. Совет призван играть определяющую роль и в отборе инвестиционных проектов. Проекты, которые финансируются структурными фондами ЕС направляются на рассмотрение в местный Совет, который в свою очередь проводит его экспертизу на соответствие национальному Плану регионального развития и местному Плану регионального развития. Решающее слово остается за властями, и такой порядок, по мнению литовских экспертов, значительно задерживает процесс принятия решения.

Отметим, что Закон вступил в действие в такой период времени, когда акценты региональной политики стали смещаться к использованию структурного подхода ЕС на национальном уровне. Поэтому законодательные инициативы были направлены на подготовку национального Плана регионального развития, включающего и вопросы привлечения внутренних и внешних инвестиций.

Подготовка государственного плана на период 2001-2003 гг. началась летом 2000 года. Процесс был начат с помощью программы PHARE. Этот план готовился на основе Первого плана¹¹ с привнесением дополнительной информации: нового анализа социально-экономических показателей и определения приоритетов, более совместимых с существующими планами развития отдельных секторов экономики.

Запланированные инструменты регионального развития оставались практически неизменными. Принимая во внимание ограниченный спрос на деловое консультирование и другие «мягкие» меры поддержки, основной акцент необходимо было сделать на решении инфраструктурных проблем и более значимых инструментов развития предпринимательства – компенсации части процента по кредитам, гарантии возврата ссуды мелкими и средними предприятиями и др.

Также примечательно, что летом 2000 года, из-за реорганизации структуры Европейской Комиссии появились различные подходы к некоторым положениям Плана. В то время как преимущественно упор был сделан на широкую самостоятельность регионов, теперь выдвигалась точка зрения, что управление денежными потоками структурных фондов должно быть общенациональным, как в государствах – членах ЕС. В результате, множество дополнительных проблем возникло в правовой плоскости подготовки Плана.

Подготовка местных планов регионального развития была начата параллельно с первым национальным Планом регионального развития. Все 10 регионов страны подготовили такие планы. Фактически документы были сделаны на основе уже существующих аналогичных региональных документов планирования. Когда 4 региона были отобраны для получения финансовой поддержки программы PHARE, дальнейшие усовершенствования планов развития коснулись только планов этих четырех регионов.

В их число были включены:

- рассматриваемые в совокупности Клайпедский и Таурагский уезды;
- Марьямпольский уезд;
- Утенский уезд.

Как видим, в эту группу попали все литовские соседи Калининградской области. Присутствие в ней Таурагского, Марьямпольского, а также Утенского уезда объясняется их заметным отставанием в социально-экономическом развитии. Клайпедский уезд, напротив находится в числе регионов – лидеров (см. раздел 1). Подобный выбор отражал, по сути, колебания национальных властей между поддержкой бедных регионов и концентрацией средств в регионах с большим потенциалом роста. По мнению некоторых авторов,¹² ограниченность ресурсов требовала пойти по первому пути, однако политические мотивы определили сочетание обоих подходов. При этом более благополучный Клайпедский уезд был объединен с бедным Таурагским в один «регион развития». Целью подобного объединения было оказание организационно-технической помощи аутсайдеру со стороны лидера, а также упрочения связей между ними в сфере экономики и образования. Следует, впрочем, отметить, что средства из фондов ЕС два уезда получили по отдельности, поскольку в достижении консенсуса они не зашли настолько далеко, чтобы совместно распорядиться финансовой помощью.

Как отмечалось в Национальном плане развития на 2001-2003 гг. средства, выделяемые на региональное развитие, не смогут дать существенный макроэкономический результат, но их использование в отдельных целевых регионах может способствовать решению ряда задач. В их числе называется повышение среднедушевых показателей ВВП в сопоставлении со средним

¹¹ Первый план представлял собой типичный документ о планировании, содержащий статистический анализ, приоритеты и цели развития, инструменты реализации каждого приоритета. План содержал 4 приоритета: развитие производственного сектора; развитие гражданского потенциала; укрепление конкурентоспособности через развитие экономической инфраструктуры; и содействие сбалансированному росту регионов. Положения о региональной политике содержали практически те же самые направления, что и «Руководящие Принципы Региональной Политики Литвы».

¹² См. A.Petkevičius. Regional Policy in Lithuania on the Eve of EU Structural Funds. LGI, OSI, Vilnius, 2002.

по стране уровнем; снижение уровня безработицы; рост прямых иностранных инвестиций; повышение производительности труда, особенно на экспортно-ориентированных и импортозамещающих предприятиях; рост объема продаж на предприятиях – получателях помощи и повышение удельного веса в них экспортной продукции.

В целом в этот период Клайпедский уезд получил из фондов ЕС 3,4 млн., Таурагский – 2,0 млн., Марьямпольский – 4,0 млн. евро.

3. Социально-экономическая политика местных властей в приграничных регионах Польши и Литвы

В 1999 году в Польше была проведена административно-территориальная реформа, которая была осуществлена в 1999 году и кардинально изменила институционально-правовые и иные условия проведения региональной политики. Одним из побудительных мотивов реформы были требования Евросоюза к размерам административных единиц данных уровней и их властным полномочиям. Польша вернулась к трехуровневому административно-территориальному делению. После четверти века своего существования прежние 49 воеводств были укрупнены. В стране было создано 16 новых воеводств, 373 повятов и 2489 гмин (общин). Не менее важно, что в ходе реформы были существенно расширены права территориального самоуправления. Оно стало действовать не только на местном (гмины и повяты), но и на региональном уровне. Правительство на данном уровне представляет воевода, а самоуправление – воеводский сеймик во главе с маршалом. По существу воеводское самоуправление стало самостоятельным субъектом региональной политики, определяющим собственные цели и приоритеты такой политики. Оставаясь унитарным государством, Польша, пожалуй, дальше всех стран ЦВЕ продвинулась по пути децентрализации власти.

На практике «баланс сил» в проведении региональной политики между центром и воеводствами определяется пропорциями между собственными финансовыми ресурсами самоуправлений и выделяемыми им средствами центрального бюджета и внебюджетных фондов. Пока эти пропорции, несмотря на процесс децентрализации общественных финансов, формируются не в пользу территориального самоуправления.

Одним из основных инструментов преодоления указанного противоречия являются так называемые воеводские договоры (контракты), законодательной основой которых стал уже упоминавшийся «Закон о принципах поддержки регионального развития» 2000 года. Первые договоры с органами воеводского самоуправления были заключены в июне 2001 года первоначально на период до конца 2002 года. Их организационно-ресурсной основой послужили первый вариант Национальной стратегии регионального развития на 2001 – 2006 годы и программа «Основы поддержки со стороны ЕС на 2001 и 2002 гг.» (была продлена на 2003 год).

В рамках этих договоров воеводские органы самоуправления получили из госбюджета дотации для реализации задач, намеченных в их стратегиях и программах развития, согласованных с целями и приоритетами правительства. Для этих дотаций были использованы также средства программ Phare (Phare-ESC и Phare Crossborder) и сопутствующие им бюджетные средства. Воеводские договоры были, по сути дела, первой пробой финансового планирования среднесрочных программ развития. Они охватили практически всю страну, однако больше всего средств получили – в соответствии с принципами и приоритетами государственной региональной политики – районы, которым угрожает социальная и экономическая маргинализация. В их число попали и соседи Калининградской области (Подляское и Варминско-Мазурское воеводства).

В целом по стране на реализацию контрактов в 2001 – 2003 гг. из бюджета было выделено около 1,1 млрд. евро (т.е. по 450 млн. евро в год). Это примерно в 2 раза больше общей суммы средств, выделенных за этот период в рамках программ Phare -CBC и Phare - ESC.

Новые формы проведения воеводскими властями своей региональной политики возникли с вступлением Польши в Евросоюз. Рассмотрим их на примере одного из соседей Калининградской области – Варминско-Мазурского воеводства.

Здесь в 2000 г. была принята собственная Стратегия социально-экономического развития до 2015 года, которая и стала основой проведения региональной политики. Упор в ней сделан на использовании главного преимущества региона – хорошей экологии и поддержке трех взаимодействующих секторов экономики – сельского хозяйства, туризма и экологически чистых промышленных производств.

В опоре на Стратегию в 2004 г. был утвержден воеводский План регионального развития на 2004 – 2006 гг. Его приоритеты и цели были увязаны с основными направлениями национальной региональной политики. Собственно говоря, из четырех целей данного плана три несколько развивают формулировки приоритетов Интегральной программы регионального развития (см. рис. 5), и лишь одна определяется региональной спецификой: «улучшение условий социально-экономического развития региона на приграничных территориях».

Эта специфика получила свое развитие и в том разделе воеводского плана регионального развития, мероприятия которого должны финансироваться за счет средств инициативы межрегионального сотрудничества ЕС INTERREG III A. Приоритетами данной части плана являются:

- рост конкурентоспособности и производительности труда в зоне межрегионального сотрудничества на основе развития трансграничной инфраструктуры, экономического и научно-технического сотрудничества;
- поддержка сотрудничества между народами, социальной и культурной интеграции, интеграции рынка труда.

Следует напомнить, что в рамках реализации Интегральной программы регионального развития Варминско-Мазурское воеводство может получить больше всех средств от ЕС в расчете на душу населения. В абсолютных величинах эта сумма составляет 182 млн. евро. Целям региональной политики будет служить и финансирование из Фонда сплочения. В 2004 – 2006 гг. воеводство может получить из него 120 млн. евро. Кроме того, в компоненте INTERREG III A в период 2004 – 2006 гг. воеводство может получить 11,7 млн. евро, в том числе от Европейского фонда регионального развития – 9,0 млн. и 2,7 млн. из госбюджета. Общий объем средств INTERREG, выделенных Польше на этот период, представлен в табл. 1.12. приложения.

В целом же за первые три года членства Польши в Евросоюзе в рамках проведения региональной политики в Варминско-Мазурском воеводстве планируется инвестировать 712 млн. евро. В этой сумме доля помощи от ЕС составит 75% т.е. около 530 млн. евро. 16% указанной суммы должны придти из госбюджета. Остальную часть – 5,6% или 40 млн. евро должны будут изыскать региональные и местные органы самоуправления.

Пропорции отраслевого распределения средств структурных фондов ЕС в Варминско-Мазурском воеводстве будут примерно соответствовать их распределению по приоритетам в целом по Польше (см. табл. 2 в предыдущем разделе). Так на расширение и модернизацию инфраструктуры, обеспечивающей рост конкурентоспособности (приоритет 1) направляется 55,8% средств. Из них 25,4% – на модернизацию и развитие транспортной сети. На развитие экономической базы и людских ресурсов (приоритет 2) выделяется 20,8%, а на мероприятия по локальному развитию (приоритет 3) – 22,4%.

В Литве, как и в Польше, сформирована достаточно стройная система регионального планирования на всех уровнях. Один из принципов обеспечения ее единства – доведение общенациональных приоритетов до самого низшего уровня принятия решений. Примером может служить ныне действующий План регионального развития Клайпедского уезда (ПРР) на период с 2001 по 2006 год. Следует отметить, что одновременно с ним был подготовлен общий план развития региона на более длительную перспективу – до 2020 г. под названием «Западная Литва: 2020».

В соответствии с Национальным планом развития (НРР) в Плате Клайпедского уезда определены следующие приоритеты:

1. Развитие малого и среднего бизнеса (соответствует части 2-го приоритета НРР).
2. Развитие сельского хозяйства и реструктуризация первичного сектора экономики (2-ой национальный приоритет).
3. Занятость и профессиональное обучение, развитие науки и образования (4-ый национальный приоритет «Развитие человеческих ресурсов»).
4. Развитие платных услуг, туризма и отдыха (2-ой национальный приоритет).
5. Развитие системы социальной поддержки (4-ый национальный приоритет).
6. Развитие транспортной инфраструктуры (часть 3-го национального приоритета).
7. Охрана окружающей среды (часть 3-го национального приоритета).

Одним из главы направлений ПРР Клайпедского уезда провозглашено *сбалансированное развитие*. Его цели определены следующим образом:

- децентрализация экономического и урбанистического развития. Тем самым предполагается ограничить концентрацию населения и хозяйственной деятельности в основных центрах региона – Клайпеде и Паланге;
- мобилизация собственных возможностей экономического развития самоуправлений;
- интеграция одного из районов уезда – Скуодасского в пространственную структуру региона;
- охрана окружающей среды на неурбанизированных территориях;
- гармонизация планов, целей и проектов международного сотрудничества самоуправлений Клайпедского уезда с развитием региона Балтийского моря.

Цели экономического развития:

- создание благоприятных условий для инвестиций, максимальное привлечение иностранных и национальных инвестиций, проведение в регионе самостоятельной инвестиционной политики;
- создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса, особенно в районных центрах и сельской местности;
- развитие транспортных объектов, обслуживающих порт;
- развитие интенсивного, конкурентоспособного сельского хозяйства лишь на наиболее плодородных землях и обеспечение жителей продовольствием, а промышленности – сырьем;
- развитие промышленных производств, связанных с морским портом и переработкой местного сырья;
- развитие инфраструктуры туризма, диверсификация услуг туризма и развлечений, создание условий, позволяющих местным жителям, отдыхающим и туристам пользоваться этими услугами в соответствии со своими потребностями.

Цели развития качества жизни:

- побуждение местных сообществ к сохранению среды проживания;
- развитие инфраструктуры, обеспечивающей приемлемые санитарные условия проживания;
- развитие рынка труда в сельской местности и создание там условий для получения квалификации в соответствии с требованиями рынка;
- развитие системы социальной помощи, диверсификация сети общественных и частных социальных учреждений;
- развитие системы платных услуг и создание возможностей для их выбора в сфере культуры, социальной помощи, образования, здравоохранения, транспорта и др. в зависимости от потребностей и качества;
- обеспечение удобного транспортного сообщения со всеми частями уезда;
- стимулирование конкуренции и частной инициативы в сфере просвещения, культуры, социальной защиты и платных услуг.

Цели системы охраны окружающей среды:

- согласование различных потребностей развития региона, установление оптимальной системы землепользования, минимизирующей ущерб окружающей среде;
- внедрение технологических систем, уменьшающих загрязнение воздуха и поверхностных вод;
- исследование экосистем в их эволюции, внедрение эффективных средств биологической защиты;

- сохранение разнообразия и стабильности ландшафтов без ущерба для развития сельского хозяйства и социальной инфраструктуры;
- привлечение общественности и хозяйствующих субъектов к охране окружающей среды и культурно-исторического наследия;
- учет и исследование культурно-исторического наследия региона.

Цели развития технической инфраструктуры:

- децентрализация и демополизация инженерно-коммунального хозяйства;
- предоставление жителям и хозяйствующим субъектам разнообразных и качественных услуг;
- обеспечение должного состояния и технических характеристик местных дорог;
- включение инфраструктуры местных железных дорог и внутренних водных путей в систему региональных и международных транспортных сообщений;
- стимулирование конкуренции и частной инициативы в сфере инфраструктуры и коммунальных услуг;
- упорядочение и обеспечение стабильного функционирования системы централизованного водоснабжения, а так же сбора отходов в сельской местности;
- создание эффективной системы сбора, использования и ликвидации отходов;
- проведение технических мероприятий по предотвращению наводнений;
- развитие связи в сельской местности, особенно на затопляемых территориях.

В 2001 году свой Стратегический план развития был принят и на низовом уровне самоуправления – в городе Клайпеде. В нем выделено 5 приоритетов:

1. Создание рабочих мест за счет привлечения инвестиций и поощрения предпринимательской активности

- 1.1. Создание экономической среды, благоприятной для развития промышленности, предпринимательства и инвестиций
- 1.2. Создание благоприятных условий для создания рабочих мест в целях снижения уровня безработицы до 5%.

2. Развитие инфраструктуры для улучшения условий предпринимательства, работы и жизни.

- 2.1. Создание современной, комплексной, надежной системы городских коммуникаций и необходимых для нее объектов инфраструктуры.
- 2.2. Эффективное использование, модернизация и расширение инженерно-коммунальной инфраструктуры.
- 2.3. Высокое качество рекреационной инфраструктуры города и природной среды.

3. Усиление интеграции города и порта.

- 3.1. Сбалансированное развитие города и порта, а также эффективное использование возможностей порта.
- 3.2. Обеспечение развития Клайпеды как интермодального транспортного узла

4. Расширение жилищного фонда и повышение его качества.

- 4.1. Поддержание и модернизация городского жилищного фонда.
- 4.2. Создание условий для улучшения жилищных условий малоимущих и оказание им социальной помощи.
- 4.3. Развитие жилищного фонда за счет привлечения частного капитала и предпринимательских инициатив.

5. Развитие образования, науки и культуры.

5.1. Оптимизация сети дошкольных и образовательных учреждений, улучшение ее функционирования в целях более полного удовлетворения потребностей жителей и эффективного использования ресурсов образовательных учреждений.

5.2. Улучшение учебной базы среднего образования, внедрение прогрессивных технологий обучения в целях развития современного образованного общества.

5.3. Усиление взаимодействия органов самоуправления с учреждениями послешкольного образования в целях максимального использования их потенциала для нужд города.

5.4. Повышение социально-культурной привлекательности города за счет создания благоприятных условий для удовлетворения разнообразных культурных запросов.

Для рассмотрения конкретных мер по реализации Стратегического плана развития Клайпеды можно взять приоритет 3 «Усиление интеграции города и порта» (часть мероприятий уже выполнена). Как было указано выше, мероприятия были сгруппированы по трем подприоритетам (целям): 3.1. Сбалансированное развитие города и порта, а также эффективное использование возможностей порта и 3.2. Обеспечение развития Клайпеды как интермодального транспортно-узла. В свою очередь достижение цели 3.1 подразумевало решение следующих задач:

3.1.1. Разработка общих (согласованных) планов развития города и порта;

3.1.3. Усиление урбанистической интеграции порта (т.е. его интегрирование в городскую среду);

3.1.2. Усиление влияния городского самоуправления Клайпеды на процессы управления портом путем формирования соответствующих институционально-правовых основ.

Среди мероприятий, направленных на решение данных задач, в Стратегический план были включены, в частности: содействие росту транзитного грузопотока через Клайпеду; реконструкция городских территорий вокруг пассажирских и круизных терминалов в интересах обслуживания туристов и моряков; улучшение архитектурного вида Клайпеды со стороны моря.

Достижение цели 3.2 «Обеспечение развития Клайпеды как интермодального транспортно-узла» подразумевало, в частности, проведение следующих мероприятий: строительство подъездных и объездных дорог; содействие созданию центров логистики; строительство терминалов для пассажирских паромов, а также необходимых для них подъездных дорог и автостоянок; развитие линий речного транспорта, связывающих Клайпеду с другими литовскими городами и рекреационными центрами.

Следует обратить внимание на то, что реализация многих мероприятий Стратегического плана, направленных на повышение конкурентоспособности Клайпеды как интермодального транспортно-узла, крупного грузового и пассажирского порта, может оказать непосредственное влияние и на конкурентоспособность Калининграда.

4. Перспективы развития приграничных районов Польши и Литвы

Вступление стран ЦВЕ, в том числе Польши и Литвы, в Евросоюз создало принципиально новые условия и возможности для проведения их региональной политики.

Планируемое ускорение экономики регионов в значительной мере связывается с резким увеличением помощи со стороны ЕС. В подготовительный период 2000-2003 годов Польша получила от ЕС 2,4 млрд. евро (Phare, SAPARD, ISPA), что примерно соответствует 0,4%-0,5% ВВП страны в среднегодовом исчислении. В 2004-2006 гг. эта сумма может возрасти до 13,7 млн. евро (2,7% ВВП), в том числе 9,6 млрд. из структурных фондов ЕС и около 4,2 млрд. из Фонда сплочения.

Однако, по мнению многих экспертов, в ближайшие десять лет не следует ожидать радикальных в уровне экономического развития Польши.¹³ Во всяком случае, разрыв, отделяющий Польшу от «старых» членов ЕС, за это время не исчезнет. Что бы это все же произошло, необходимо было бы поддерживать в течение нескольких лет среднегодовые темпы экономического роста не менее 11%. Такое было не под силу даже азиатским тиграм. В действительности тем-

¹³ См. W.M.Orłowski, Prognoza zmian sytuacji społeczno-ekonomicznej Polski: horyzont 2006, 2010, 2013 -15. MGPPS, Warszawa, grudzień 2003.

пы роста польской экономики – в силу целого ряда факторов – будут существенно ниже: на уровне 4-5: %.

В «Долгосрочной стратегии экономического развития Литвы на период до 2015 года», разработанной министерством экономики страны и национальной академией наук в начале 2002 г., предполагается, что за указанный период внутренний валовой продукт должен вырасти примерно в 2-2,5 раза. В оптимистичном сценарии предполагается достичь среднегодовых темпов роста примерно в 7%, в пессимистичном – 5%. За это время соотношение среднедушевых показателей ВВП в Литве и Европейском Союзе должно вырасти до 50%. Существуют и более осторожные прогнозы темпов экономического роста страны – в пределах от 3% до 4%.

В этих условиях трудно ожидать и радикальных сдвигов в уровне развития приграничных районов Польши и Литвы. Вряд ли сильно уменьшится их отставание (особенно самых бедных воеводств и уездов) от регионов «старой Европы». Безусловно, вступление в ЕС, помощь партнеров позволит создать предпосылки для ускорения экономического роста в более отдаленной перспективе. Однако, пользуясь спортивной терминологией, можно сказать, что даже положительный опыт региональной политики самого Евросоюза свидетельствует: оторвавшийся пелотон приходится догонять очень долго. К примеру, отставание беднейших районов Португалии и Греции от среднего по Евросоюзу уровня за все время пребывания этих стран в ЕС сократилось лишь на несколько процентных пунктов.

В странах-новичках ЕС выражается беспокойство относительно способности региональных органов власти участвовать в реализации национальных программ, эффективно использовать получаемые средства и самостоятельно проводить эффективную политику регионального развития.¹⁴ Определенные опасения связаны и с принятыми системными решениями. Так, несмотря на процесс постепенной децентрализации общественных финансов, воеводские самоуправления пока не располагают существенной ресурсной базой и должны получать основные финансовые средства либо из центра, либо от низовых единиц самоуправления – гмин. Далеко не всегда идеальны отношения между представителями правительства – воеводами и воеводскими органами самоуправления. Некоторые эксперты полагают, что стратегическому видению проблем региона и проведению соответствующей политики нередко препятствует излишняя политизация местного управленческого аппарата (с которой они связывают также недостаточный профессиональный уровень работников самоуправления), а также практика частых отставок воевод, связанных со сменой кабинета министров. Вместе с тем следует отметить, что ближайшие два года (2005-2006) – это период завершающей адаптации региональных властей стран-новичков ЕС к новым правилам игры. Об их достижениях и неудачах более определенно можно будет сказать лишь с началом нового цикла планирования региональной политики в Евросоюзе, который будет охватывать период 2007-2013 годов.

5. Выводы и рекомендации

Изучение граничащих с Калининградской областью районов Польши и Литвы имеет для области двойное и очень важное значение.

Во-первых, многие проблемы Калининградской области и ее польских и литовских соседей весьма близки. Сходны могут быть и пути их решения. Безусловно, возможности проведения региональной политики в России и новых странах ЕС различны. Дело не только в возможностях ее ресурсного обеспечения, но и в том, что польские и литовские регионы стали объектами и субъектами региональной политики Евросоюза, накопившего немалый положительный опыт на этом направлении. Новички ЕС получили, в частности, то, чего очень недостает в России: современный и комплексный – в полном смысле слова – подход к региональной политике. Речь идет, прежде всего, об отработанных механизмах последовательного согласования региональных и отраслевых программ развития, программ развития территорий (административно-территориальных единиц) различного ранга.

Тем не менее, уже имеющийся и будущий опыт решения проблем польского и литовского пограничья необходимо изучать и в существенной его части использовать в Калининградской области.

¹⁴ См., например, T.G.Grosse. Ocena stanu przygotowania administracji regionalnej do udziału we wdrażaniu i zarządzaniu Zintegrowanym Programem Operacyjnym Rozwoju Regionalnego. „Studia Regionalne i Lokalne”, 2004, nr 1.

Во вторых, развитие соседних районов Польши и Литвы неизбежно окажет серьезное как отрицательное, так положительное влияние на Калининградскую область. С одной стороны, может значительно повыситься конкурентоспособность соседей в отраслях, на которых специализируется или может специализироваться сама Калининградская область. С другой стороны, развитие польских и литовских приграничных регионов может создавать новые импульсы развития и для Калининградской области.

В этой связи представляется необходимым:

1. Осуществлять мониторинг развития социально-экономической и политической ситуации в приграничных районах Польши и Литвы. Целями его должно стать:

а) своевременное реагирование на изменения ситуации в польском и литовском приграничье, которые создают новые возможности и угрозы для развития Калининградской области;

б) выявление положительных и отрицательных элементов опыта региональной политики в приграничных районах Польши и Литвы в целях его использования или учета в Калининградской области;

2. Выработать систему адекватных мер, которые призваны компенсировать наличие новых пограничных барьеров, отделяющих Калининградскую область от ее зарубежных соседей. Ее общей целью должно стать усиление контактных функций российско-польского и российско-литовского пограничья, а также всей Калининградской области.

3. Обратит внимание на опыт и новые тенденции во взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления на уровне крупных регионов – польских воеводств (в Литве аналогичных регионов нет), а также органов самоуправления различного уровня. В данном контексте особый интерес представляет разделение функций между представителем правительства – воеводой и органами самоуправления.

1. РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША

Табл. 1.1. Основные социально-экономические показатели Польши в 1997-2003 г.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003 ¹⁾
Численность населения по состоянию на конец года (тыс. чел.)	38660	38667	38654	38254	38242	38219	38191
Численность занятых в народном хозяйстве (тыс. чел.)	16229	16174	15919	15489	14996	14698	14550
Численность зарегистрированных безработных (тыс. чел.)	1826	1831	2350	2703	3115	3217	3290
Доля безработных в экономически активном населении (в %)	10,2	10,6	15,3	16,0	18,5	19,7	20,0
Среднемесячная начисленная заработная плата (злотых)	1 062	1 239	1697	1894	2045	2098	2201
Среднемесячная пенсия по старости вне сельского хозяйства (злотых)	643	732	814	875	972	1039	1092
Среднегодовой валютный курс (золотых за 100 ЭКЮ/евро)	422,7	401,1	366,85	385,57	439,78
Среднегодовой валютный курс (золотых за 100 долларов США)	328,85	352,56	396,75	434,64	409,39	407,95	388,89
Объем перевозок грузов всеми видами транспорта (млн. т)	1407	1360	1329	1348	1317	1241	...
Грузооборот морских портов (тыс. т)	50985	50996	49679	47871	47754	48966	51748
Экспорт (млн. долл.)	25751	28229	27407	31651	36092	41010	53728
Импорт (млн. долл.)	42308	47054	45911	48940	50275	55113	69177
Сальдо внешней торговли (млн. долл.)	-16557	-18825	-18504	-17289	-14183	-14103	-14449

Источники: данные Главного управления статистики Польши.

¹⁾ предварительные данные

Табл. 1.2. Индексы основных экономических показателей Польши в 1997-2003 г. (в процентах к предыдущему году)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Валовой внутренний продукт	106,8	104,8	104,1	104,0	101,0	101,4	103,7
Инвестиции в основной капитал	121,7	114,2	106,8	102,7	91,2	94,2	99,1
Промышленная продукция	111,5	103,5	103,6	106,7	100,6	101,1	103,9
Продукция сельского хозяйства	99,8	105,9	94,8	94,4	105,8	98,1	98,6
Объем строительно-монтажных работ	117,1	111,0	109,4	101,4	88,3	95,9	...
Оборот розничной торговли	106,8	102,6	104,0	101,0	100,2	101,9	...
Цены потребительских товаров	114,9	111,8	107,3	110,1	105,5	101,9	100,8
Цены производителей промышленной продукции	112,2	107,3	105,7	107,8	101,6	101	102,6
Цены производителей в строительстве	114,2	112,9	108,6	107,9	103,8	101,2	98,9
Реальная заработная плата	105,9	103,3	104,7	101	102,5	100,7	104,1
Экспорт	113,7	109,4	102,0	125,3	111,8	108,3	...
Импорт	122,0	114,6	104,4	110,8	103,2	107,3	...

Источник: данные Главного управления статистики Польши.

Табл. 1.3. ВВП в расчете на душу населения по воеводствам в 2002 г.

	В тыс. злотых	Соотношение со средним по стране показателем
Польша в целом	18,4	100,0%
Мазовецкое	27,4	148,9%
Силезское	20,4	110,9%
Великопольское	19,6	106,5%
Нижнесилезское	19,2	104,3%
Западноморское	18,6	101,1%
Поморское	18,6	101,1%
Лодзинское	16,7	90,8%
Любуское	16,7	90,8%
Малопольское	16,5	89,7%
Куявско-Поморское	16,5	89,7%
Опольское	15,6	84,8%
Свентокшисское	14,3	77,7%
Варминско-Мазурское	13,9	75,5%
Подляское	13,7	74,5%
Подкарпатское	13,1	71,2%
Люблинское	12,8	69,6%

Источник: данные Главного управления статистики Польши.

Примечание: Воеводства ранжированы по убыванию показателя. Заливкой выделены воеводства, граничащие с Калининградской областью.

Табл. 1.4. Добавленная стоимость в расчете на 1 занятого в секторах экономики по воеводствам в 1999 г. (Польша в целом = 100)

Воеводства	I	II	III	IV	V	В целом
Мазовецкое	127,0	121,5	120,0	126,0	114,1	131,6
Поморское	143,5	110,1	105,9	94,5	101,3	115,6
Нижнесилезское	131,4	104,0	98,3	103,1	100,3	114,5
Западноморское	222,4	102,4	95,3	95,3	103,5	114,0
Силезское	96,3	98,6	92,4	99,3	95,1	113,7
Великопольское	177,7	101,4	106,1	94,7	99,4	103,3
Любуское	186,3	92,7	100,1	87,8	95,1	103,3
Куявско-Поморское	104,5	93,9	96,2	91,3	97,4	95,2
Варминско-Мазурское	168,4	88,4	93,6	85,8	96,9	92,8
Опольское	103,2	100,0	101,0	86,0	100,4	91,8
Лодзинское	86,0	88,1	89,8	98,6	97,9	90,0
Малопольское	48,5	104,7	85,1	87,8	98,2	83,5
Подляское	91,1	84,3	94,9	91,8	98,7	73,8
Свентокшисское	66,4	90,7	118,9	88,0	95,3	70,7
Люблинское	72,2	81,7	91,6	93,4	93,2	65,4
Подкарпатское	43,4	87,9	87,4	85,3	93,1	65,1

Источник: Produkt Krajowy Brutto według województw, GUS/US w Katowicach, 2000 г.

Примечание: римскими цифрами обозначены следующие сектора: I – сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство; II – промышленность, III – строительство, IV – рыночные услуги, V – нерыночные услуги. Воеводства ранжированы в порядке убывания показателя в последнем столбце.

Табл. 1.5. Структура занятости по секторам экономики по воеводствам в 2002 г.

	Промышленность	Сельское хозяйство	Услуги
Польша в целом	20,1	31,6	48,3
Нижнесилезское	10,0	35,5	54,6
Куявско-Поморское	18,6	33,1	48,3
Люблинское	39,8	20,5	39,7
Любусское	10,3	35,4	54,4
Лодзинское	18,7	34,2	47,1
Малопольское	23,5	29,8	46,7
Мазовецкое	19,1	24,6	56,3
Опольское	18,2	36,4	45,5
Подкарпатское	31,8	31,0	37,2
Подляское	37,5	21,1	41,4
Поморское	9,5	34,9	55,5
Силезское	7,0	40,7	52,3
Свентокшисское	30,8	27,4	41,7
Варминско-Мазурское	19,1	31,1	49,8
Великопольское	19,9	36,1	44,0
Западнопоморское	8,3	33,7	58,0

Источник: Rocznik statystyczny województw 2003, Główny Urząd Statystyczny (GUS).

Табл. 1.6. Уровень безработицы по воеводствам в IV квартале 2002 г.

	Уровень безработицы	Доля длительно безработных (12-24 месяца) в общей численности зарегистрированных безработных	Доля длительно безработных (св.24 месяцев) в общей численности зарегистрированных безработных
Польша в целом	19,7%	20,4%	30,8%
Малопольское	16,1%	20,0%	29,3%
Люблинское	16,6%	20,8%	33,3%
Мазовецкое	16,9%	21,6%	33,2%
Опольское	17,5%	19,1%	29,6%
Подляское	17,7%	18,8%	33,0%
Великопольское	18,2%	21,2%	26,7%
Подкарпатское	18,4%	18,1%	37,0%
Свентокшисское	18,7%	19,7%	34,4%
Силезское	18,8%	20,6%	27,0%
Лодзинское	19,5%	20,7%	33,4%
Куявско-Поморское	21,6%	19,0%	32,8%
Поморское	21,9%	21,8%	28,4%
Варминско-Мазурское	24,8%	19,7%	34,6%
Любусское	25,9%	19,9%	26,8%
Западнопоморское	25,9%	20,9%	28,8%
Нижнесилезское	27,2%	20,4%	27,5%

Источник: данные Главного управления статистики Польши.

Примечание: Воеводства ранжированы в порядке роста показателя в первом столбце.

Табл. 1.7. Среднемесячная заработная плата по воеводствам в октябре 2002 г.

	Среднемесячная заработная плата		Соотношение заработной платы женщин и мужчин
	в тыс. злотых	Польша = 100	
Польша в целом	2 118,75	100,00	84,50
Мазовецкое	2 968,52	133,10	81,25
Силезское	2 316,90	103,90	73,85
Поморское	2 296,67	103,00	82,39
Западноморское	2 174,51	97,50	87,11
Опольское	2 162,96	97,00	83,50
Великопольское	2 146,41	96,30	83,41
Малопольское	2 090,61	93,80	83,07
Варминско-Мазурское	2 030,70	91,10	86,01
Нижнесилезское	2 023,60	90,80	87,76
Свентокшисское	2 008,11	90,10	85,71
Куявско-Поморское	2 001,52	89,80	87,82
Любусское	1 946,20	87,30	87,26
Лодзинское	1 942,32	87,10	86,94
Люблинское	1 936,74	86,90	84,84
Подляское	1 929,48	86,50	87,28
Подкарпатское	1 924,77	86,30	88,82

Источник: Struktura wynagrodzeń wg zawodów w październiku 2002 roku, GUS, 2003 rok..

Примечание: Воеводства ранжированы в порядке убывания показателя в первом столбце.

Табл. 1.8. Некоторые показатели предпринимательской активности в 2001 г. по воеводствам

Воеводства	Число ДМСП на 1000 жителей	Общее число МСП	Зарегистрировано МСП	Ликвидировано МСП	Нетто прирост числа МСП, %	Инвестиции на 1 МСП, злотых
Польша в целом	43	3 368 367	364 859	232 719,0	3,9	27 178
Западноморское	52	188 285	21 742	15 930	3,1	18 397
Мазовецкое	50	542 263	49 357	23 924	4,7	65 492
Великопольское	50	309 814	34 531	23 491	3,6	27 393
Поморское	48	215 277	25 187	19 239	2,8	21 199
Нижнесилезское	45	285 963	29 833	19 536	3,6	27 110
Лодзинское	45	230 087	25 413	16 746	3,8	23 626
Малопольское	43	271 758	29 107	13 238	5,8	17 370
Куявско-Поморское	42	175 394	18 623	12 258	3,6	16 848
Силезское	41	412 115	44 492	32 141	3,0	18 692
Любусское	41	92 773	11 260	7 755	3,8	27 300
Варминско-Мазурское	39	103 269	13 979	12 078	1,8	15 721
Свентокшисское	34	95 329	11 624	4 972	7,0	14 469
Опольское	34	81 561	8 526	4 209	5,3	16 872
Люблинское	33	141 613	17 574	11 538	4,3	15 330
Подляское	32	89 608	9 538	5 555	4,4	14 064
Подкарпатское	31	133 258	14 073	10 109	3,0	13 776

Источник: Польское агентство развития предпринимательства (Polska Agencja Rozwoju Przedsiębiorczości – PARP), 2003.

Примечания: МСП – малые и средние предприятия, ДМСП – активно действующие МСП. Воеводства ранжированы в порядке убывания показателя в первом столбце.

Табл. 1.9. Уровень образования лиц в возрасте от 25 до 59 лет в 2001 г.

	Уровень образования лиц в возрасте от 25 до 59 лет, в % от популяции	
	НИЗКИЙ	ВЫСОКИЙ
15 стран ЕС	34.2	22.3
10 стран – кандидатов	17.2	14.2
Польша в целом	17.0	12.3
Нижнесилезское	15.8	12.7
Куявско-Поморское	20.0	9.4
Люблинское	19.3	13.6
Любусское	13.9	11.2
Лодзинское	19.1	12.3
Малопольское	15.6	14.1
Мазовецкое	15.9	15.5
Опольское	15.9	10.0
Подкарпатское	15.6	10.8
Подляское	22.4	12.9
Поморское	17.3	12.7
Силезское	13.6	9.4
Свентокшисское	21.9	9.6
Варминско-Мазурское	23.6	9.8
Великопольское	15.5	10.0
Западнопоморское	18.9	13.0

Источник: Eurostat (REGIO, LFS), DG REGIO.

Табл. 1.10. Некоторые показатели состояния окружающей среды в регионах

Воеводства	Охват населения очисткой стоков, %	Эмиссия SO ₂ тыс. т	Отходы, за исключением коммунальных, тыс. т	Уд. вес особо охраняемых природных территорий, %
Нижнесилезское	68,6	72,6	32363,5	20,1
Куявско-Поморское	37,8	35,4	3096,9	31,1
Люблинское	47,8	21,8	4242,6	22,7
Любусское	59,0	6,0	846,5	36,1
Лодзинское	57,5	256,3	5807,8	16,3
Малопольское	47,0	65,0	10004,5	58,0
Мазовецкое	41,0	131,0	4383,5	29,6
Опольское	49,4	18,0	2510,1	27,1
Подкарпатское	40,4	15,9	1349,2	47,9
Подляское	55,0	6,2	717,8	31,0
Поморское	73,4	26,7	1976,1	32,5
Силезское	61,0	152,3	46844,7	22,1
Свентокшисское	40,2	48,7	1913,9	50,2
Варминско-Мазурское	62,4	7,4	459,6	53,6
Великопольское	52,5	28,6	3650,8	31,3
Западнопоморское	68,6	72,6	32363,5	20,1
Польша в целом	53,1	1040,2	125484,1	32,5

Источник: Ochrona środowiska 2001, GUS, Warszawa

Табл. 1.11. Распределение средств Phare по воеводствам в в 2000 – 2003 гг.

Воеводства	Средства Phare в целом		Средства Phare в расчет на 1 жит.	
	млн. евро	%	евро	Польша = 100
Любуское	70,8	8,1	69,1	307,4
Подляское	82,5	9,5	67,5	300,3
Люблинское	128,2	14,7	57,4	255,3
Западнопоморское	76,4	8,8	44,1	196,0
Варминско-Мазурское	59,4	6,8	40,4	179,8
Подкарпатское	78,3	9,0	36,8	163,6
Свентокшисское	30,9	3,6	23,4	103,8
Нижнесилезское	67,1	7,7	22,6	100,3
Опольское	20,9	2,4	19,2	85,6
Куявско-Поморское	35,6	4,1	17,0	75,4
Силезское	79,3	9,1	16,4	72,8
Лодзинское	43,2	5,0	16,3	72,6
Малопольское	40,1	4,6	12,4	55,2
Поморское	24,9	2,9	11,3	50,3
Мазовецкое	19,2	2,2	3,8	16,8
Великопольское	12,4	1,4	3,7	16,4
Польша в целом	869,0	100,0	22,5	100,0

Источник: Zintegrowany Program Operacyjny Rozwoju Regionalnego (ZPORR), Warszawa, 2004

Примечания: Воеводства ранжированы в порядке убывания показателя в последнем столбце.

Средства Phare включают в себя ESC – средства Программы социально-экономического сплочения и CBC – средства Программы приграничного сотрудничества Phare Crossborder, включая средства интегральной программы «Восточная граница».

Табл. 1.12. Средства INTERREG, выделенные на проекты развития приграничного сотрудничества, в которых принимает участие Польша (в евро)

	2004-2006	2004	2005	2006
INTERREG IIIA	177 086 753	49 462 809	56 037 865	71 586 079
Польша - Мекленбург	29 942 930	8 363 479	9 475 231	12 104 220
Польша – Бранденбург	30 048 271	8 392 903	9 508 565	12 146 803
Польша – Саксония	26 610 520	7 432 691	8 420 713	10 757 116
Польша – Чехия	18 002 947	5 028 475	5 696 907	7 277 565
Польша – Словакия	10 501 719	2 933 277	3 323 196	4 245 246
Польша – Литва – РФ (Калининградская область)	24 161 496	6 748 644	7 645 736	9 767 116
Польша – Украина – Белоруссия	37 818 870	10 563 340	11 967 517	15 288 013
INTERREG IIIB	30 990 182	8 655 992	9 806 626	12 527 564
BSR	18 594 109	5 193 595	5 883 976	7 516 538
CADSES	12 396 073	3 462 397	3 922 650	5 011 026
INTERREG IIIC	13 281 506	3 709 724	4 202 811	5 368 971
Зона «Север»	3 597 452	984 217	1 131 844	1 481 391
Зона «Восток»	8 394 054	2 296 507	2 640 967	3 456 580
ESPON	160 000	53 000	53 000	54 000
INTERACT	1 130 000	376 000	377 000	377 000
Всего:	221 358 441	61 828 525	70 047 302	89 482 614

Источник: Eurostat.

2. ЛИТОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁵

Табл. 2.1. Основные социально-экономические показатели Литвы в 1997-2003 г.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Численность населения по состоянию на начало года (тыс. чел.)	3588,0	3562,3	3536,4	3512,1	3487,0	3475,6	3462,5 ¹⁾
Численность занятых в народном хозяйстве (тыс. чел.)	1570,7	1489,4	1456,5	1397,8	1351,8	1405,9	1438,0
Численность безработных (тыс. чел.)	257,2	226,7	249,0	273,7	284,0	224,4	203,9
Численность зарегистрированных безработных (тыс. чел.)	104,5	113,7	148,7	204,9	223,5	198,4	167,0
Доля безработных в экономически активном населении (в %%)	14,1	13,2	14,6	16,4	17,4	13,8	12,4
Среднемесячная выплаченная заработная плата (литов)	577	684	722	692	699	728	776
Среднемесячная пенсия по старости (литов)	243	288	310	313	318	323	341
Валовой внутренний продукт (млн. евро)	8727	9876	10177	12362	13512	14925	16142
ВВП на душу населения (евро)	3308	3576	3536	3702	3964	4248	4677
Объем перевозок грузов всеми видами транспорта (млн. т)	117,1	115,1	101,3	109,1	115,1	116,6	130,6
Грузооборот морских портов (тыс. т)	16131	15016	15655	22724	22359	25816	31908
Экспорт (млн. евро)	4476	4302	3483	4417	5314	5581	6395
Импорт (млн. евро)	6544	6717	5605	6326	7366	8279	8686
Сальдо внешней торговли (млн. евро)	-2068	-2415	-2122	-1909	-2052	-2698	-2291

¹⁾ по состоянию на 1 января 2004 г. – 3445,7 тыс. чел.

Табл. 2.2. Индексы основных экономических показателей Литвы в 1997-2003 г.
(в процентах к предыдущему году)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Валовой внутренний продукт	107,0	107,3	98,2	104,0	106,5	106,8	109,0
Промышленная продукция	103,3	108,2	88,8	102,2	116,0	103,1	116,1
Продукция сельского хозяйства	109	95	86	105	95	108	102
Объем строительных работ	117,2	115,9	89,5	82,2	107,5	121,8	116,0
Оборот розничной торговли	...	108,8	93,0	114,7	103,3	108,1	111,1
Инфляция (декабрь к декабрю)	8,4	2,4	0,3	1,4	2,0	-1,0	-1,3
Цены производителей промышленной продукции	106,0	96,1	101,7	116,0	97,0	97,2	99,5
Цены производителей в строительстве	109,8	105,5	102,2	100,9	99,5	100,0	101,0
Реальная заработная плата	113,4	112,8	104,9	94,9	99,7	103,8	107,8
Экспорт	115,1	96,1	81,0	126,8	120,3	110,7	108,7
Импорт	123,8	102,6	83,4	112,9	116,4	112,4	104,9

¹⁵ Если не указано иное, статистические таблицы по Литовской Республике составлены по данным Департамента статистики ЛР

Табл. 2.3. Площадь, численность и плотность населения по уездам

	Численность населения (чел.)			Площадь, кв.км	Плотность населения чел./кв.км
	на 1 января		Среднегодовая 2002		
	2002	2003			
Литва	3475586	3462553	3469070	65300	53
<i>в т.ч. уезды</i>					
Алитусский	187397	186340	186869	5425	34,3
Вильнюсский	848890	848090	848490	9731	87,2
<i>г. Вильнюс</i>	553373	553232	553302	401	1379,6
Каунасский	699314	696143	697728	8089	86,1
<i>г. Каунас</i>	376575	373671	375123	157	2380,1
Клайпедский	385008	383945	384477	5209	73,7
<i>г. Клайпеда</i>	192498	191624	192061	98	1955,3
Марьямпольский	188298	187607	187952	4463	42
Паневежесский	298958	297521	298240	7881	37,8
Таурагский	134051	133473	133762	4411	30,3
Тельшяйский	179599	179137	179368	4350	41,2
Утенский	184879	183131	184005	7201	25,4
Шауляйский	369192	367166	368179	8540	43

Примечание: заливкой выделены уезды, граничащие с Калининградской областью.

Табл. 2.4. Основные демографические показатели по уездам (человек)

	Родилось	Умерло	Естествен- ный прирост	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
Литва	30516	41028	-10512	61157	67461	-6304
городское	19065	23102	- 4037	35992	47762	-11770
сельское	11451	17926	-6475	25165	19699	5466
<i>в т.ч. уезды</i>						
Алитусский	1635	2312	-677	3194	4053	-859
Каунасский	6067	8004	-1937	11944	14691	-2747
Клайпедский	3474	4066	-592	7375	7527	-152
Марьямпольский	1889	2397	-508	2815	3188	-373
Паневежесский	2555	3751	-1196	5166	6313	-1147
Шауляйский	3240	4414	-1174	5926	7835	-1909
Таурагский	1312	1744	-432	2113	2403	-290
Тельшяйский	1739	2124	-385	3654	4271	-617
Утенский	1361	2681	-1320	3433	4125	-692
Вильнюсский	7244	9535	-2291	15537	13055	2482

Табл. 2.5. Численность занятых в экономике по уездам (в тыс. человек)

	2000	2001	2002
Литва	1397,8	1351,8	1405,9
<i>в т.ч. уезды</i>			
Алитусский	67,2	66,7	67,3
Каунасский	273,4	273,4	287,1
Клайпедский	160,7	154,8	159,6
Марьямпольский	73,1	65,2	77,5
Паневежесский	122,6	118,9	119,6
Шауляйский	146,6	136,5	140,6
Таурагский	56,4	48,4	54,8
Тельшяйский	70,4	63,9	71,0
Утенский	66,7	71,8	70,6
Вильнюсский	360,7	352,2	357,8

Табл. 2.6. Уровень безработицы по уездам (в среднем за год, в процентах)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Литва	6,1	7,1	5,9	6,4	8,4	11,5	12,5	11,3	10,3
<i>в т.ч. уезды</i>									
Вильнюсский	5,3	7,3	6,5	5,7	6,8	9,2	10,0	8,7	7,6
Каунасский	4,9	5,6	4,2	4,6	6,4	9,2	9,7	8,8	8,5
Клайпедский	6,6	6,9	4,9	5,1	7,1	10,0	11,0	10,0	9,8
Утенский	6,4	6,9	6,7	7,0	8,2	10,7	12,0	11,0	10,4
Шауляйский	7,1	7,1	6,8	9,0	12,5	16,3	16,5	14,2	11,8
Паневежеский	6,0	6,3	6,1	7,6	10,5	14,6	16,4	15,5	13,3
Марьямпольский	5,6	5,9	5,9	8,0	11,2	15,0	16,9	14,8	13,5
Алитусский	8,5	9,0	7,2	8,6	9,8	13,7	15,8	14,2	13,9
Таурагский	12,6	12,0	8,3	8,8	10,9	15,1	16,2	14,6	14,0
Тельшяйский	7,4	7,4	5,0	6,4	9,1	13,0	15,7	15,9	14,4

Источник: данные Национальной биржи труда

Примечание: уезды ранжированы по возрастанию показателя в 2003 г.

Табл. 2.7. Среднемесячная заработная плата по уездам (в литах)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Литва	618	778	930	987	971	982	1014	618
<i>в т.ч. уезды</i>								
Вильнюсский	700	880	1063	1138	1118	1145	1180	700
Утенский	690	831	981	1031	1011	1037	1069	690
Клайпедский	651	799	948	993	976	966	993	651
Тельшяйский	612	781	935	1007	982	940	983	612
Каунасский	588	736	864	914	885	909	937	588
Паневежеский	555	719	850	879	887	879	899	555
Алитусский	541	698	842	887	849	862	882	541
Шауляйский	528	674	805	811	800	801	825	528
Марьямпольский	494	622	753	770	786	780	805	494
Таурагский	469	603	720	793	766	754	761	469

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2003 г.

Табл. 2.8. Валовой внутренний продукт в расчете на душу населения по уездам (в сопоставлении со средним по стране уровнем)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Литва	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в т.ч. уезды</i>						
Вильнюсский	120,1	129,4	132,5	134,0	137,3	143,6
Клайпедский	109,5	107,9	108,9	113,0	110,2	108,7
Каунасский	100,1	98,7	97,9	96,1	97,8	94,9
Паневежеский	99,7	94,9	88,2	89,9	88,5	85,8
Тельшяйский	85,3	85,4	85,8	85,3	86,7	83,4
Утенский	92,2	89,7	91,9	83,3	82,8	81,4
Алитусский	84,0	81,8	84,4	81,2	79,5	76,8
Шауляйский	88,4	80,1	79,4	77,2	73,9	73,4
Марьямпольский	80,1	77,9	69,0	72,7	67,0	66,4
Таурагский	59,0	55,7	59,2	60,8	59,9	57,3

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.

Табл. 2.9. Удельный вес уездов в ВВП Литвы

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Литва	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в т.ч. уезды</i>						
Вильнюсский	29,2	31,4	32,3	32,7	33,5	35,1
Каунасский	20,2	19,9	19,7	19,4	19,7	19,1
Клайпедский	12,0	11,9	12,0	12,5	12,2	12,0
Шауляйский	9,4	8,5	8,5	8,2	7,9	7,8
Паневежеский	8,7	8,2	7,6	7,7	7,6	7,4
Утенский	5,0	4,9	4,9	4,5	4,4	4,3
Тельшайский	4,4	4,4	4,4	4,4	4,5	4,3
Алитусский	4,6	4,4	4,6	4,4	4,3	4,1
Марьямпольский	4,3	4,2	3,7	3,9	3,6	3,6
Таурагский	2,3	2,1	2,3	2,3	2,3	2,2

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.

Табл. 2.10. Реализованная промышленная продукция по уездам
(без учета НДС и акцизов, в млн. литов)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Литва	16662	17294	15892	18544	21997	22168
<i>в т.ч. уезды</i>						
Тельшайский	3748	3672	2706	4609	5814	5177
Каунасский	3466	3550	3532	3717	4096	4337
Вильнюсский	2582	2937	3107	3228	4112	4138
Клайпедский	1887	2264	2056	2324	2631	2672
Паневежеский	1720	1668	1590	1756	1986	2026
Шауляйский	1021	1023	898	884	1029	1239
Алитусский	987	980	849	780	831	879
Утенский	534	538	577	570	552	763
Марьямпольский	602	552	471	501	712	679
Таурагский	115	110	106	175	234	258

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.

Табл. 2.11. Удельный вес уездов в реализованной промышленной продукции
(в процентах)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Литва	100	100	100	100	100	100
<i>в т.ч. уезды</i>						
Тельшайский	22,5	21,2	17,0	24,9	26,4	23,4
Каунасский	20,8	20,5	22,2	20,0	18,6	19,6
Вильнюсский	15,5	17,0	19,6	17,4	18,7	18,7
Клайпедский	11,3	13,1	12,9	12,5	12,0	12,0
Паневежеский	10,3	9,6	10,0	9,5	9,0	9,1
Шауляйский	6,2	5,9	5,7	4,8	4,7	5,6
Алитусский	5,9	5,7	5,3	4,2	3,8	3,9
Утенский	3,2	3,1	3,6	3,1	2,5	3,4
Марьямпольский	3,6	3,2	3,0	2,7	3,2	3,1
Таурагский	0,7	0,7	0,7	0,9	1,1	1,2

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.

Табл. 2.12. Инвестиции в основной капитал по уездам (в тыс. литов)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Литва	5488	6834	6310	6553	7824	8124
<i>в т.ч. уезды</i>						
Вильнюсский	1908044	2198059	2502666	2598507	3656716	3247801
Каунасский	763614	1050596	1052822	1401555	1274287	1469597
Клайпедский	977465	1369200	690000	847159	1044961	1004751
Паневежесский	371333	479642	396002	363262	448915	507874
Шауляйский	303639	381316	296607	308920	314323	456003
Тельшайский	383837	391647	503425	321998	243052	357340
Алитусский	154347	230183	260433	208272	201177	277369
Утенский	277089	289638	268631	188332	217296	255262
Марьямпольский	128592	146438	146914	138100	146367	243290
Таурагский	49811	46255	35921	55559	90913	122279

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.

Табл. 2.13. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и число предприятий с иностранным участием по уездам

(по состоянию на 1 января, в млн. литов и единицах соответственно)

	2000		2001		2002		2003	
	ПИИ	Пред-при-ятий	ПИИ	Пред-при-ятий	ПИИ	Пред-при-ятий	ПИИ	Пред-при-ятий
Литва	8252,12	1718	9337,26	1788	10661,93	1953	13183,80	2260
<i>в т.ч. уезды</i>								
Вильнюсский	5126,59	820	5982,18	834	6988,01	918	8489,21	1088
Каунасский	1042,48	412	1211,08	443	1310,55	461	1573,40	528
Клайпедский	1037,77	276	1145,33	274	1294,61	283	1361,86	307
Тельшайский	166,03	18	85,97	14	17,10	21	555,71	27
Паневежесский	382,69	44	381,54	48	453,06	59	459,82	69
Утенский	95,22	12	109,27	17	204,97	28	335,27	28
Шауляйский	143,79	61	155,25	69	165,85	78	179,10	98
Алитусский	211,89	39	218,37	46	146,99	49	141,24	57
Марьямпольский	20,86	19	26,74	27	61,26	36	73,62	38
Таурагский	24,80	17	21,53	21,53	20	19,52	14,55	20

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя ПИИ в 2003 г.

Табл. 2.14. Оборот розничной торговли и общественного питания (в млн. литов)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Литва	5488	6834	6310	6553	7824	8124
<i>в т.ч. уезды</i>						
Вильнюсский	1908044	2198059	2502666	2598507	3656716	3247801
Каунасский	763614	1050596	1052822	1401555	1274287	1469597
Клайпедский	977465	1369200	690000	847159	1044961	1004751
Паневежесский	371333	479642	396002	363262	448915	507874
Шауляйский	303639	381316	296607	308920	314323	456003
Тельшайский	383837	391647	503425	321998	243052	357340
Алитусский	154347	230183	260433	208272	201177	277369
Утенский	277089	289638	268631	188332	217296	255262
Марьямпольский	128592	146438	146914	138100	146367	243290
Таурагский	49811	46255	35921	55559	90913	122279

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.

Табл. 2.15. Экспорт товаров, произведенных в Литве по уездам

	1999		2000		2001		2002	
	млн. литов	%%	млн. литов	%%	млн. литов	%%	млн. литов	%%
Экспорт товаров - всего	12015,2	100,0	15237,5	100,0	18332,0	100,0	20290,7	100,0
в т.ч. произведенных в Литве	9318,1	77,6	12176,7	79,9	14355,2	78,3	15511,0	76,4
Тельшяйский	1456,8	12,1	3007,2	19,7	4070,8	22,2	3643,1	18,0
Каунасский	2288,2	19,0	2567,8	16,9	2637,1	14,4	2776,8	13,7
Вильнюсский	1796,1	14,9	1913,9	12,6	2436,6	13,3	2751,4	13,6
Клайпедский	928,1	7,7	1454,5	9,5	1665,8	9,1	2677,0	13,2
Паневежеский	1078,7	9,0	1250,3	8,2	1276,6	7,0	1374,2	6,8
Шауляйский	564,8	4,7	647,3	4,2	754,7	4,1	780,9	3,8
Алитусский	558,3	4,6	598,8	3,9	634,6	3,5	660,6	3,3
Утенский	302,2	2,5	350,7	2,3	393,2	2,1	373,4	1,8
Марьямпольский	277,7	2,3	299,8	2,0	376,6	2,1	373,4	1,8
Таурагский	67,1	0,6	86,4	0,6	108,9	0,6	100,3	0,5

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.

Табл. 2.16. Доходы и расходы муниципальных бюджетов по уездам (в млн. литов)

	Доходы		из них						Расходы	
			налоговые доходы		неналоговые доходы		доходы от капитала			
	2001	2002	2001	2002	2001	2002	2001	2002	2001	2002
Литва	3234	3757	2804	1495	117	163	10	14	3316	3706
Алитусский	185	204	154	83	4	7	0	0	188	202
Каунасский	608	703	550	294	18	29	0	1	617	698
Клайпедский	388	458	322	191	24	33	3	4	383	443
Марьямпольский	184	211	154	74	6	7	0	0	189	210
Паневежеский	287	334	254	126	9	12	0	0	297	331
Шауляйский	351	415	300	147	10	16	0	0	364	413
Таурагский	134	153	108	52	2	6	0	0	138	151
Тельшяйский	162	199	144	69	3	6	0	0	179	198
Утенский	196	221	160	82	6	9	0	0	199	219
Вильнюсский	741	859	658	376	34	38	7	8	763	843

Табл. 2.17. Число легковых автомобилей на 1000 жителей

(по состоянию на конец года)

	2000	2001	2002
Литва	315	304	316
<i>в т.ч. уезды</i>			
Марьямпольский	389	384	398
Клайпедский	348	341	350
Каунасский	325	307	319
Паневежеский	313	296	312
Алитусский	318	299	310
Утенский	303	289	309
Вильнюсский	297	299	308
Таурагский	309	278	294
Тельшяйский	289	277	291
Шауляйский	284	266	280

Примечание: уезды ранжированы по убыванию показателя в 2002 г.